

УДК 316
ББК 60.561.51
С 323

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор *О. Т. Коростелева*;
доктор социологических наук, профессор *С. Г. Максимова*;
доктор социологических наук, профессор Ю. Е. Растов

С 323 Социальная поддержка сельских молодых семей в Алтайском крае [Текст] : монография / под ред. А. М. Сергиенко, С. А. Решетниковой. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. — 202 с.
ISBN 978-5-7904-1434-3

В монографии представлены результаты исследования процессов формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае в 2000–2011 гг. Рассмотрены направления деятельности региональных органов государственной власти и местного самоуправления, сельского бизнеса, общественных организаций, направленные на создание условий для формирования молодых семей и их укоренение на селе. Дан анализ динамики социально-экономического положения, социального самочувствия, репродуктивного и миграционного поведения сельских молодых семей, основанный как на статистических данных, так и на мнениях экспертов и сельских жителей.

При подготовке монографии использованы результаты научных проектов, реализованных при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 11-03-00667а, № 07-03-00321а, № 08-03-18008е и др.) и Института общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 08.05.2010 г. № 300-рп.

Монография адресована научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, бакалаврам и магистрантам, чьи научные интересы связаны с изучением социологии семьи, социологии молодежи, социологии села и социальной политики. Полученные результаты могут быть использованы специалистами органов государственной власти и местного самоуправления для совершенствования реализуемых направлений поддержки сельских молодых семей.

УДК 316
ББК 60.561.51

*Настоящее издание опубликовано в рамках реализации
Программы стратегического развития
Алтайского государственного университета*

ISBN 978-5-7904-1434-3

© Сергиенко А. М., Решетникова С. А., 2013
© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2013

Раздел 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Глава 1

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

1.1. Сельская молодая семья как объект социальной поддержки

В научной литературе и официальных документах нет единого подхода к определению понятия «молодая семья». При этом необходимо различать юридическое, социологическое и психологическое понимания.

В нормативных документах советского времени понятие «молодая семья» как таковое не использовалось. Впервые понятие «молодожены» появилось в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», при этом молодоженами признавались лица, вступившие в первый брак, если хотя бы один из супругов не достиг возраста 30 лет. В Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090–1 «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» молодая

семья определяется следующим образом: «Молодая семья» — это семья в первые 3 года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака) при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста». В Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, принятой в 2007 г., под молодой семьей понимается семья, возраст каждого из супругов в которой не превышает 30 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей. Таким образом, в нормативных документах произошла эволюция понятия «молодая семья». Сегодня основными критериями отнесения семьи к молодой являются возраст супругов и наличие официально-зарегистрированного брака, однако не принимаются во внимание очередность и продолжительность брака. По мнению А. М. Рабец, в современном законодательстве недостаточно четко определены существенные признаки молодой семьи. По его мнению, такими признаками являются наличие официально зарегистрированного брака (для лиц, вступивших в брак, этот брак должен быть первым), а также наличие детей; возраст же супругов должен учитываться только в момент создания семьи [105].

В психологии понятие «молодая семья» рассматривается как стадия жизненного цикла семьи. В. А. Сысенко, проводя периодизацию развития семьи, выделяет совсем молодые браки (от 0 до 4 лет стажа) и молодые браки (от 5 до 9 лет). Картер и Мак Голдринг второй и третьей стадией жизненного цикла семьи называют семью молодоженов и семью с маленькими детьми [3, с. 61]. Дж. Бернارد, Л. Томпксон предлагают типологию жизненного цикла семьи из восьми стадий: 1) начало семьи, замужняя пара без детей (примерно 2 года); 2) рождение детей и уход за ними (примерно 2,5 года); 3) семья с детьми-дошкольниками (примерно 3,5 года); 4) семья с детьми-школьниками (примерно 7 лет); 5) семьи с подростками (около 7 лет); 6) семья как ячейка, которую начинают покидать дети (около 6,5 года); 7) семья в середине пути, «пустое гнездо» (около 13,5 года); 8) пожилая семья (16 и более лет) [44, с. 390].

В социологической литературе обычно в качестве критериев отнесения семьи к группе молодых выделяют возраст, наличие детей, продолжительность брака, опыт семейной жизни. Так, З. Л. Сизоненко предлагает под молодой семьей понимать семью в первые 8–10 лет после заключения брака, в которой оба супруга не достигли возраста 35 лет, при этом в качестве одного из критериев отнесения семьи к категории молодой предлагается наличие в семье несовершеннолетних детей

[123, с. 174]. Л. М. Кузьмина дает следующее определение: «Молодая семья — семья в первые 8–10 лет после заключения брака, в которой оба супруга, имеющие детей, не достигли возраста 30–35 лет и состоят в первом браке, а также семья, в которой возраст одного из супругов не превышает 30–35 лет, при условии наличия несовершеннолетнего ребенка» [70]. По мнению О. А. Коряковцевой, молодая семья — это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли 30-летнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 30 лет и несовершеннолетнего ребенка [62, с. 7].

Встречаются такие определения молодой семьи, в которых в качестве обязательного признака семьи выделяются наличие сетей: «семью создает отношение родители — дети» [137, с. 44]. Однако О. А. Коряковцева, М. И. Рожков, напротив, полагают, что молодую семью отличает от остальных типов семьи то, что в ней основная ось отношений определяется не родством и родительством, а супружескими отношениями, которые доминируют по сравнению со всеми остальными» [110, с. 77].

Не отрицая важности при анализе молодых семей, а также проблем их социальной поддержки, таких признаков, как очередность и продолжительность брака, а также наличие детей, под сельской молодой семьей мы будем понимать совместно проживающих в сельской местности супругов, возраст которых — до 30 лет (включительно), или одного из них и ребенка (детей), поскольку, на наш взгляд, именно отнесение супругов к группе «молодежи» оказывает существенное влияние на процессы формирования и развития семьи. Мы разделяем точку зрения Ф. Г. Зиятдиновой, Е. И. Кучаевой о том, что молодежь села образует некую общую ценностную возрастную группу населения, отражающую уровень развития всего современного поколения со всеми его бедами и проблемами [50, с. 58]. При этом мы согласны с мнением Е. В. Жижко, С. Д. Чигановой, что при исследовании молодых семей во главу угла необходимо ставить не формальные критерии (наличие официально зарегистрированного брака), а фактически сложившиеся отношения, характеризующиеся совместным проживанием, ведением общего хозяйства, взаимной любовью и заботой, наличием общего ребенка [79, с. 77].

Таким образом, основными критериями отнесения сельской семьи к молодой мы рассматриваем совместное проживание супругов (или одного супруга и ребенка), совместное ведение домашнего хозяйства, а также возраст супругов (до 30 лет включительно).

Функции молодой семьи и факторы, влияющие на ее функционирование

При изучении семьи как социального института значительное внимание уделяется анализу ее функций. Обычно исследователи выделяют следующие функции семьи как социального института: генеративную (репродуктивную), функцию первичной социализации детей (воспитательную), экономическую и хозяйственно-бытовую, поддержание трудоспособности членов семьи, гедонистическую, рекреационную и психотерапевтическую функции [130, с. 676–677]. На разных стадиях жизни семьи та или иная функция может являться приоритетной. Так, принято считать, что для молодых семей таковой является репродуктивная функция. Тем не менее в современных условиях это не всегда так, поскольку среди молодых семей довольно распространена установка на бездетность, откладывание рождения ребенка.

Насколько молодой семьей выполняются указанные функции, можно судить о степени ее благополучия. А. А. Тарандов указывает на то, что на сегодняшний день не определен научный аппарат, не выделены параметры, нет критериев оценки благополучия семьи [141, с. 214]. В трудах Ю. Хабермаса благополучие рассматривается в трех измерениях: 1) реализация основных материальных потребностей в еде, одежде, убежище через трудовую активность; 2) реализация социально-моральных ценностей и норм через коммуникативные и интерактивные действия; 3) эмансипация (свобода), реализованная через развитие индивидуальной автономии и свободы, с одновременным воздействием на благополучие семьи [48, с. 190].

А. А. Тараданов выделил следующие характеристики социально-благополучных семей: бесконфликтное разрешение противоречий между семьей и обществом и между супругами (как результат — полная семья); бесконфликтное разрешение противоречий между членами семьи, в результате — отсутствие в семье «центробежных сил»; наличие в семье трех и более детей, при стаже семейной жизни до 10 лет или один ребенок — при стаже семейной жизни до 5 лет. По результатам проведенного А. А. Тарадановым исследования в Челябинской области к благополучным отнесено только 7% всех семей [141, с. 215].

Т. К. Ростовская при оценке функционирования семьи предлагает такое понятие, как «самодостаточность семьи», которую можно определить по следующим показателям: наличие детей, уровень материальной обеспеченности, место мер социальной поддержки в общей структуре

доходов молодой семьи, удовлетворенность семейной жизнью и взаимопонимание в вопросах распределения семейных ролей, наличие условий для самореализации молодых супругов [115, с. 44–45].

М. С. Мацковский использует понятие «успешность брачно-семейных отношений», которое рассматривается с точки зрения общественных и индивидуальных потребностей, предъявляемых к функционированию и развитию современной семьи. Со стороны общества к семье предъявляются два типа требований: требования стабильности и выполнения важнейших социальных функций. Реализацию индивидуальных потребностей членов семьи он рассматривает через удовлетворенность каждого из супругов как своим браком в целом, так и различными сторонами брачно-семейных отношений [149, с. 47–49].

Таким образом, среди критериев благополучия молодых семей исследователи выделяют экономические аспекты благополучия (уровень дохода, обеспеченность жильем), демографические аспекты благополучия семьи (полная семья, наличие детей), социально-психологические аспекты качества функционирования семьи (стабильность, умение разрешать конфликтные ситуации и т. д.), социально-педагогические аспекты (педагогическая грамотность супругов) [62, с. 9–10].

Среди факторов, влияющих на успешность функционирования молодой семьи, наиболее часто выделяют материально-бытовые и социально-психологические факторы. К материально-бытовым факторам относятся жилищно-бытовая обеспеченность (тип жилья, степень его благоустроенности, величина жилой площади, приходящейся на одного совместно проживающего), семейный бюджет, ведение домашнего хозяйства; социально-психологические факторы — ценностные ориентации и установки молодых семей, проведение свободного времени, конфликты.

М. С. Мацковский, Т. А. Гурко, проведя анализ функционирования молодых семей в крупном городе, выделили следующие факторы функционирования молодой семьи:

- 1) добрачные факторы (социально-демографические характеристики, характеристики происхождения и родительской семьи, характеристики добрачного поведения и брачного выбора);
- 2) брачные факторы (организация жизни семьи, внутрисемейные отношения, внесемейная деятельность и отношения, установки супругов по поводу организации семейной жизни, удовлетворенность различными сторонами семейной жизнедеятельности);
- 3) условия жизни, под которыми они понимали совокупность факторов макросреды (общие социальные условия) и микросреды (бли-

жайшее социальное окружение) [77, с. 76]. К общим социальным условиям В. А. Ядов, например, относит экономические отношения, социальную структуру общества, идеологические отношения и социальные институты.

С. В. Ковалев предлагает следующую систему факторов семейного благополучия: 1) внешние объективные факторы (социально-экономические условия жизни); 2) внешние субъективные факторы (эффективность моральных и правовых норм, культурных и национальных традиций); 3) внутренние объективные факторы (жилищные и материальные условия конкретной семьи); 4) внутренние субъективные факторы (межличностные отношения внутри семьи) [62, с. 12]. Необходимо отметить, что при изучении различных аспектов семейных отношений (репродуктивного поведения, семейных конфликтов и др.) многие исследователи приоритет отдают именно социально-психологическим аспектам супружеских отношений, а не материально-бытовым условиям (Сысенко В. А., Дементьева И. Ф. и др.).

Для оценки благополучия сельских молодых семей как показателя эффективности социальной поддержки в работе мы рассматриваем материально-бытовые (уровень дохода, обеспеченность жильем) и демографические (состав семьи, наличие детей, установки на рождение детей) аспекты, поскольку в первую очередь на них обращены меры социальной поддержки.

Типология молодых семей

В литературе встречаются различные основания для типологии молодых семей. Госкомстатом России при разработке материалов переписей населения применяется следующая типология семей: супружеская пара с детьми и без детей; супружеская пара с одним из родителей супругов и с другими родственниками; две или более супружеские пары с детьми и без детей; семьи с одним из родителей; прочие типы семей [56, с. 9].

В социологии условно можно выделить типологии семей, в основе которых лежат особенности структуры и состава семьи, функционирование семьи, особенности поведения и установок, а также пространственно-территориальная локализация семей.

Типологии в зависимости от структуры и состава семьи. По составу выделяют нуклеарные семьи (состоящие из родителей и их детей) и расширенные семьи (объединяющие две и более нуклеарные семьи с общим домохозяйством). Также классифицируют молодые семьи

по социально-демографическим характеристикам: по среднему размеру, числу детей, по стажу семейной жизни. По количеству детей в семье выделяют бездетные (инфертильные), одноплетные, малолетные и многодетные (имеющие трех и более детей) семьи. По структуре молодые семьи классифицируют на полные и неполные. Причем среди неполных семей выделяются семьи одиноких отцов и матерей с детьми, семьи вдов и вдовцов с детьми, семьи разведенных мужчин и женщин с детьми. К неполным также можно отнести семьи бабушек и дедушек с внуками и правнуками, тетей и дядей с племянниками [56, с. 9]. По однородности социального состава выделяют социально гомогенные (муж и жена и их родители принадлежат одинаковым слоям общества) и социально гетерогенные (супруги имеют неодинаковое образование, профессии и т. д.) [81, с. 35]. В зависимости от особенностей создания выделяют родительские семьи, т. е. семьи происхождения, и прокреационные семьи, т. е. созданные взрослыми детьми, отделившимися от родителей.

Типологии по особенностям функционирования семьи. Можно разделить семьи на функциональные и дисфункциональные (семьи, которые не справляются со своими задачами) [79, с. 83]. Последние также называют социально дезадаптированными [158]. Выделяют и такие типы молодых семей, как благополучные и семьи социального риска (семьи одиноких матерей и отцов, студенческие семьи, семьи несовершеннолетних матерей и семьи, где отец проходит военную службу) [79, с. 79].

Типологии по особенностям поведения семей и установок. В литературе встречаются авторские типологии семей по данному основанию. Так, И. Г. Неудачина на основе анализа соотношения ориентаций на супружеское взаимодействие и их реального воплощения на практике выделила следующие типы молодых семей: неотрадиционные молодые семьи, молодые семьи переходного типа и эгалитарные молодые семьи [86]. М. С. Мацковский, Т. А. Гурко по стилю жизнедеятельности выделили следующие типы молодых семей: традиционные, молодые семьи с ориентацией на профессиональные достижения и развитие личности, молодые семьи, ориентированные преимущественно на развлечения. По степени мобильности В. И. Лукина, С. Б. Нехорошков различают неактивные семьи, семьи средней активности и активные семьи. Выделяют также профессионально ориентированных супругов, семейно-ориентированных и промежуточную группу.

Существует и типология молодых семей на основе ценностных ориентаций: семьи, ориентированные на семью, надежность и доверие в семейных отношениях, возможность иметь детей, а также семьи, ориентированные на достижение материального благополучия, обеспечивающего семейный союз; семьи, ориентированные на производственную деятельность; семьи, ориентированные на ценности, носящие личностный характер: здоровье, развитие способностей, содержательный досуг [80].

Типологии по пространственно-территориальной локализации семей. По пространственно-территориальной локализации выделяют патрилокальные семьи, в которых молодожены переходят жить в дом отца мужа, и матрилокальные, где дочь с мужем остаются жить у родителей жены. Учитывая роль жилищных условий, говорят об унилокальности семей. Эванкюлокальные семьи — семьи, проживающие в доме родных дяди или тети. Также выделяют неолокальные семьи, это семьи, имеющие возможность жить отдельно от родственников [137, с. 49]. Следует отметить, что в данной типологии не выделены достаточно часто встречающиеся семьи, проживающие в доме бабушек и дедушек. Выделяются также молодые семьи, проживающие в городе, и молодые семьи, проживающие в сельской местности.

Таким образом, существует множество оснований для типологизации молодых семей. Для анализа направлений социальной поддержки такой категории, как сельская молодая семья, нами используются следующие типологии:

- по пространственно-территориальной локализации семей (городские и сельские семьи), поскольку сельская молодая семья рассматривается как особый тип семьи, на функционирование которой оказывает влияние особенности проживания в сельской местности;
- по структуре и составу семьи (полные и неполные семьи, бездетные, однопородные, двухпородные и многопородные), социально-экономическим показателям (по уровню дохода, жилищной обеспеченности, занятости членов семьи) — для определения категорий сельских молодых семей, нуждающихся в социальной поддержке;
- по степени социальной активности (активные и неактивные семьи) — для описания практик самоподдержки сельских молодых семей;
- по особенностям функционирования (благополучные и неблагополучные) — для оценки эффективности социальной поддержки.

Особенности сельских молодых семей и факторы, влияющие на их функционирование

Анализ исследований показал, следующие основные особенности сельских молодых семей.

- **Более низкий возраст вступления в брак и более раннее рождение детей.** Т. И. Заславская указывает на то, что для 90% сельских супругов в Сибири цикл деторождения заканчивается в среднем к тридцатилетию жены [132, с. 72]. В то же время необходимо отметить сохраняющуюся на селе тенденцию сокращения рождаемости в сравнении с дореформенным периодом. Исследователи отмечают, что в современных условиях эта тенденция, а также стремление молодых семей к автономности (нуклеаризации) находятся в противоречии с ростом товарности сельского подворья. Отсюда актуальным является укрепление семейных связей, создание семейных групп, обеспечивающих кооперацию труда и взаимопомощь при сохранении семейной автономии [160, с. 9].
- **Значимость семьи**, причем в сельской местности семья — это родные братья (сестры), близкие родственники, прошлые поколения. Отсюда большую роль играют системы неформальной поддержки, формами которой могут быть натуральная помощь (взаимообмен с другими семьями, дарение), помощь в строительстве дома, присмотр за детьми, помощь по хозяйству и др.
- **Приверженность традициям.** На селе сохранились различные формы взаимопомощи, заготовки и хранения сельскохозяйственной продукции, содержания скота и др.
- **Тесное срастание со средой обитания.** Для сельского жителя общие условия и ресурсы окружающей природной среды остаются решающими факторами в организации жизнеобеспечения.

Анализ литературы позволил выделить следующие факторы, влияющие на функционирование молодых семей в сельской местности.

- **Низкий уровень жизни и неразвитость рынка труда.** По оценкам Л. В. Бондаренко доля сельского населения, прибывающего в крайней бедности (с располагаемыми ресурсами и денежными доходами в 2 и более раза ниже прожиточного минимума), на селе выше, чем в городе, соответственно в 2,4 и 3 раза [18, с. 71]. В. В. Пациорковский указывает на то, что если в 1991 г. средняя заработная плата в сельском хозяйстве составляла 90% от средней по народному хозяйству, то в 2004 г. — 40,6% [98, с. 91].

Молодежь — наиболее уязвимая группа на сельском рынке труда. В возрастной структуре занятого сельского населения доля молодежи моложе 30 лет постоянно снижается. Сокращается доля молодых специалистов в составе руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, сохраняется высокая доля молодежи среди сельских безработных [22, с. 65]. Оценки уровня безработицы на селе варьируются. Л. В. Бондаренко указывает, что официальный показатель сельской безработицы в 2001–2003 гг. балансировал на уровне 11%, однако подчеркивает, что ее реальный масштаб вдвое больше [18, с. 70]. З. И. Калугина отмечает, что уровень общей безработицы в сельской местности в начале реформ вырос почти в 4 раза и составил в 1999 г. 13,8%. При этом наблюдается высокий уровень безработицы среди молодежи (в августе 2007 г. общий уровень безработицы на селе составил 9,1%, причем среди молодежи в возрасте до 20 лет — 21,7%, от 20–29 лет — 13,2%) [112, с. 605].

Следует учитывать такую опасную тенденцию, как привыкание к бедности. Хроническая бедность ведет к снижению и упрощению социально-культурных потребностей личности, снижается уровень сопротивляемости обстоятельствам. Ряд исследователей полагает, что на индивидуальном уровне бедность воспринимается не как собственно личная проблема, требующая решения, а как навязанная среда, ответственность за которую несут обобщенные «другие» (государство, жизненные обстоятельства и др.) [127, с. 277]. Таким образом, реально существующая угроза формирования постоянно бедных на селе делает особо актуальным вопрос о возможностях решения повседневных проблем села, сельской семьи молодыми [153, с. 68].

- ***Низкий уровень развития социальной инфраструктуры села.***

На селе хуже развита социальная инфраструктура, сервисное обслуживание, менее благоустроено жилье. Например, в Алтайском крае рост обеспеченности жильем в среднем на одного человека в сельской местности заметно ниже, чем в городах. Довольно низки и показатели благоустройства жилья: в 2008 г. только чуть более половины (56,6%) жилой площади на селе было оборудовано водопроводом, еще меньше (41,8%) — канализацией, и только 5,3% обеспечено горячим водоснабжением [2, с. 166]. В сфере здравоохранения края наблюдается, с одной стороны, сокращение сети медицинских учреждений, с другой — увеличение обеспеченности селян медицинскими кадрами (с 1996 г. по 2007 г. она выросла на 15%) [2, с. 168]. Сокращается количество сельских клубов, библиотек, школ. Село отличается низким уровнем обеспеченности

детей дошкольными учреждениями. Отсюда многие традиционные формы организации социальной поддержки, дающие эффект в городах, в сельской местности трудноприменимы.

- **Особенности территориального расположения сельского населенного пункта** (близость от города, районного центра), что определяет низкую доступность сельских жителей к социальным благам и услугам.
- **Развитие неформальной семейной экономики.** Включение населения в неформальную экономику является одной из стратегий самозащиты. Основными чертами неформальной экономики на селе являются: обеспечение занятости членам семьи, а не максимизация прибыли, трудоемкие работы на нерегулируемых рынках с высокой степенью риска, семейный труд, а не наемный, взаимная поддержка и кредитование. Каждая семья на селе становится в тот или иной период получателем поддержки либо сама оказывает ответную помощь [75, с. 83].
- **Значимая роль личного подсобного хозяйства в общем бюджете семьи**, хотя, как показало исследование О. В. Новохацкой, за период 1986–2005 гг. отмечается снижение значимости личного подсобного хозяйства как условия жизнеобеспечения. Даже в условиях резкого спада производства в «общественном» сельском хозяйстве личное подсобное хозяйство выступает именно как подсобное хозяйство [89].
- **Резкое возрастание девиантного поведения в сельских семьях** (алкоголизм, наркомания и др.).

Если в 2010 г. в Алтайском крае было зарегистрировано более 41,0 тыс. чел. больных алкоголизмом, то в 2011 г. их число составило уже около 47 тыс. чел. Более половины (53,5%) в группе зарегистрированных больных алкоголизмом составляют сельские жители.

1.2. Теоретическое представление о социальной поддержке семьи

Анализ научной литературы позволил выделить философский, правовой, экономический, психологический, культурологический и социологический подходы к рассмотрению вопроса отношения государства и общества к семье, а также к понятию «социальная поддержка семьи».

Философский подход. Мыслители прошлого в той или иной степени обращались к вопросам социальной поддержки. С глубокой древности ученые различных школ признавали, что задача государства — забота о своих жителях. Платон утверждал, что «всякая власть, поскольку она власть, имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен» [101, с. 189]. Аристотель указывал, что «государство — союз в целях оказания помощи», а «наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо» [Цит. по: 156, с. 13]. Мыслители Нового времени, среди них Т. Гоббс, И. Кант, Г. Гегель и др., также рассматривали вопрос об обязанностях государства перед своими гражданами. По мнению Г. Гегеля, семья является исходным пунктом общественного развития, она служит ячейкой сохранения и укрепления частной собственности, а значит, выступает условием становления цивилизованного общества. И. Кант противопоставляет государственные институты управлению. Правовое государство, по его мнению, не должно заботиться о благосостоянии своих граждан. Управление же, напротив, ориентировано не на всеобщее право, но на прагматическую полезность, на достижение всеобщего благосостояния. Таким образом, задачей государства является осуществление справедливости, задачей управления — достижение и обеспечение благосостояния [60, с. 207–211].

Таким образом, философский подход позволяет выявить значение государства в поддержке семьи, а также в создании условий для реализации функций семьи и общества в целом.

Правовой подход. В рамках данного подхода социальная поддержка семьи определяется как система принципов, методов, законодательно установленных государством социальных гарантий, мероприятий и учреждений, обеспечивающих их реализацию по предоставлению оптимальных условий жизни, удовлетворению потребностей, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования семьи [35, с. 11].

Экономический подход. В экономике распространено понимание социальной политики как политики распределения и перераспределения ресурсов. Социальная политика — это совокупность действий, призванных обеспечить достижение желательного состояния, которое не может быть достигнуто в результате рыночного взаимодействия. Речь идет о корректировке определенных характеристик общества, стихийно формируемых рынком, осуществляемой путем выведения распределения, а во многих случаях и производства, социально значимых благ за рамки

рынка. Таким образом, в рамках данного подхода социальная поддержка семьи рассматривается как совокупность мероприятий, предполагающих распределение ресурсов в пользу нуждающихся семей, имеющая целью нивелирование негативных последствий рынка.

Психологический подход, в рамках которого исследуется воздействие общества, группы на индивида на различных этапах его развития, объясняет функционирование семьи, мотивы вступления в брак, причины семейных конфликтов и т. д. (Г. Стенли-Холл, К. Гроос, В. Штерн, З. Гизе, Ш. Бюлер, З. Фрейд, и др.). При оказании социальной поддержки учитываются индивидуальные особенности конкретной семьи.

Культурологический подход, согласно которому изучение проблем семьи, молодежи рассматривается в контексте культуры (Леванов Е. Е., Левичева В. Ф., Шендрик А. И., Шпрангер Э., Мид М., Эйзенштадт Ш., Иконникова С. Н., Соколова Э. В. и др.). С одной стороны, семья является культурологической ценностью, с другой — транслятором ценностей.

Социологический подход. Данный подход базируется на понимании социальной поддержки семьи как особом направлении социальной политики — семейной политики, а также как действий различных субъектов по изменению социального положения семьи. По мнению Л. Константиновой, «социологическая интерпретация социальной политики, в отличие от подходов других наук, способна претендовать на более комплексный и синтетический анализ природы изучаемого явления. По всей видимости, в сущности социальной политики больше именно социального, нежели экономического и правового...» [Цит. по: 122, с. 115].

В рамках данного подхода можно выделить несколько направлений исследований социальной поддержки семьи. В одних направлениях не разграничиваются такие понятия, как «социальная поддержка» и «социальная защита» (Холостова Е. И., Григорьев С. И., Козлов А. и др.), в других — социальная поддержка рассматривается как элемент социальной политики государства (Павленок П. Д., Лисовский В. Т., Морозова Е. И. и др.), в третьих — акцент делается на изучении форм обеспечения условий для удовлетворения жизненных потребностей представителей различных социальных групп (Иванников В. А., Шеденков С. А.), в четвертых — рассматриваются различные аспекты социальной поддержки семьи [35, с. 13].

Для анализа социальной поддержки сельских молодых семей необходимо определить понятие «социальная поддержка» и разграничить его с такими близкими, как «социальная защита» и «социальная помощь».

Одни авторы отождествляют понятия «социальная поддержка» и «социальная защита» населения (Григорьев С. И.). Другие (Смирнов С. Н., Сидорина Т. Ю. и др.) говорят о смене идеологии социальной защиты, согласно которой социальная защита в новом понимании — это социальная поддержка людей, попавших в трудную или перешедших в особую жизненную ситуацию [88, с. 8]. В частности Т. Говорнекова, А. Жуков отмечают, что «...цель общества — не защита, а поддержка и содействие человеку в стремлении самостоятельно встать на ноги» [129, с. 94].

Ряд авторов выделяют социальную поддержку и социальную защиту как самостоятельные блоки. Так, Павленок П. Д. выделяет такие структурные компоненты социальной работы, как социальная помощь, социальная поддержка и социальная защита [95, с. 13]. Либоракина М. И. рассматривает социальную защиту, социальное страхование, социальное обеспечение и социальную поддержку как функции социальной сферы, а социальное обслуживание — как механизм реализации этих функций. И. Н. Шило рассматривает социальную поддержку и социальную защиту как специфические формы реализации социальной политики [83, с. 147–149]. С. А. Шеденков противопоставлял социальную защиту как функцию государства и общества и социальную поддержку, которая является задачей ближайшей сети индивида (семья, друзья, соседи, сослуживцы, религиозная община).

Мы считаем, что понятие «социальная защита» шире, и согласны с теми авторами, которые рассматривают социальную поддержку как элемент системы социальной защиты населения. Так, по мнению Е. И. Холостовой, система социальной защиты населения включает в себя социальное обеспечение, социальное страхование и социальную поддержку (помощь). Ю. А. Косарев включает в систему социальной защиты систему социального обеспечения, социального страхования, экстренных мер социальной поддержки и долговременных социальных программ. С. А. Юшкова выделяет следующие структурные элементы социальной защиты: социальное обеспечение, социальная помощь, социальная поддержка и реабилитация, социальная работа, социальные льготы и социальный контроль [83, с. 67].

По поводу соотношения таких понятий, как «социальная поддержка» и «социальная помощь», также нет однозначного мнения. Одни отождествляют данные понятия (Холостова Е. И.), а по мнению Е. А. Морозовой, А. В. Крестова, понятие «социальная помощь» шире. Социальная поддержка представляет собой краткосрочные меры по оказанию материальной и иной помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в основном за счет специально предназначенных для этого средств.

Социальная помощь же представляет собой совокупность мер, направленных на повышение уровня жизни и доступа к социальным услугам наиболее уязвимым категориям населения или лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, за счет государства, общественных организаций или частных лиц [83, с. 154]. С точки зрения А. В. Дюмина, помощь представляет собой определенную систему мер, реализация которой имеет целью принести кому-либо облегчение в чем-либо, а поддержка — это деятельность по оказанию помощи. Социальную поддержку он определяет как систему, обеспечивающую потенциальную возможность оказания помощи, а также специальные меры, направленные на поддержание достойных условий существования малообеспеченных социальных групп, отдельных семей, личностей, испытывающих нужду в процессе удовлетворения потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования [46].

Разделить понятия «социальная поддержка» и «социальная помощь» однозначно невозможно. Мы разделяем точку зрения Н. Н. Богдан, Т. В. Климовой, которые в качестве отличительного признака данных понятий выделяют активность субъекта. По их мнению, социальная помощь не задействует психологических качеств личности, ее собственной активной позиции. Отличительными же признаками социальной поддержки являются категориальность, возмездно-компенсационный характер, направленность на удовлетворение перспективных потребностей, как материальная, так и нематериальная форма предоставления, ориентация не только на экономический, но и на социальный эффект [16, с. 38–39]. На такую отличительную черту социальной поддержки, как активность указывает и М. Г. Краско. Она предлагает рассматривать социальную поддержку как такое взаимодействие социальных субъектов, когда один из них, проявляя собственную активность в преодолении различных трудностей, получает помощь от других субъектов для ускорения процессов социальной реабилитации, связанной с восстановлением самостоятельности в своем функционировании и развитии [66].

Итак, социальная поддержка семьи нами рассматривается как элемент системы социальной защиты населения и понимается как совокупность практик, реализуемых органами государственного и муниципального управления, бизнесом, общественными организациями, субъектами социальных сетей (семейно-родственных и коллективных), а также самими семьями, и направленных на создание условий для формирования и укоренения молодых семей на селе, выполнения ими функций института семьи.

По содержанию социальная поддержка может быть материально-экономической, организационно-правовой, коммуникативно-психологической, профессионально-трудовой, медико-социальной и т. д.; *по степени институционализации* — институциональной и неинституциональной; *по времени, длительности осуществления* — постоянной, периодической и ситуационной; *по направленности отдельных форм* — мотивационно-стимулирующей, защитно-упреждающей, разрешающей и др. Выделяют также такие виды социальной поддержки, как эмоциональная (личностное доверие, общение, выражение близости и т. д.); информационная (советы, анализ ситуации, обратная связь); статусная (выражение принятия, одобрения, уважения, признание индивидуальности); инструментальная (услуги, материальная и практическая помощь в решении проблем); диффузная поддержка (совместное приятное времяпрепровождение, отвлечение от стресса и т. д.).

Субъекты социальной поддержки сельских молодых семей

В качестве субъектов социальной поддержки сельских молодых семей нами рассматриваются органы управления (государственные и муниципальные), общественные организации, сельский бизнес, а также субъекты семейно-родственных и коллективных сетей (семья, родственники, коллеги, соседи, односельчане и др.).

Среди субъектов социальной поддержки сельских молодых семей важная роль принадлежит **государству**. Государство осуществляет такую поддержку в рамках социальной политики и отдельных ее направлений: семейной, молодежной, демографической, политики поддержки села и др. В мировой практике реализуются следующие модели семейной политики, различающиеся по своим целям и используемым инструментам [42, с. 63–67].

Прозгалитарная модель нацелена на поддержку гендерного равенства и «примирение» ролей родителя и ребенка, поэтому основу государственной системы социальной поддержки составляют социальные услуги и социальные трансферты — универсальные пособия, выплачиваемые каждому ребенку в одинаковом размере (реализуется в Швеции и других скандинавских странах). Основной целью *протрадиционной модели* является сохранение традиционной модели семьи, в которой мужчина работает, а женщина дома ухаживает за детьми. Следовательно, основу государственной системы социальной поддержки составляют социальные

трансферты (реализуется рядом континентальных европейских стран, в том числе Германией). *Пронаталистская модель* направлена на стимулирование рождаемости (ярким примером ее реализации является Франция). В основе французской системы лежит предоставление услуг по уходу за детьми и пособий, выплачиваемых без контроля доходов и увеличивающихся в размере с каждым последующим ребенком. В *просемейной*, но не интервенционистской модели, семья считается самодостаточной единицей, поэтому поддержка государства предоставляется только нуждающимся семьям (реализуется в англосаксонских странах). В частности, особенностью британской системы является недостаточно развитый сектор услуг по уходу за детьми, при этом основу системы трансфертов составляет небольшое универсальное детское пособие, дополненное пособиями и налоговыми кредитами, предоставляемыми на основе проверки доходов.

По нашему мнению, реализуемая в России модель семейной политики по целям ближе к пронаталистской модели, а также имеет и черты *просемейной*, поскольку значительная часть мер социальной поддержки представляются только нуждающимся категориям семей.

На федеральном уровне определяется концепция социальной поддержки молодых семей, основные ее направления, источники финансирования. По источникам финансирования меры социальной поддержки можно дифференцировать на три группы: 1) меры, установленные федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, являющиеся расходными обязательствами Российской Федерации; 2) меры, устанавливаемые законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, являющиеся расходными обязательствами субъектов РФ; 3) дополнительные меры социальной поддержки, устанавливаемые на региональном уровне и финансируемые за счет средств регионального бюджета [127, с. 290]. Таким образом, региональный уровень является производным от федерального, на региональном уровне реализуются законодательные и нормативные правовые акты федерального значения, адаптируются к особенностям субъектов страны.

Органы местного самоуправления могут устанавливать дополнительные меры социальной поддержки, финансируемые из местных бюджетов, однако в первую очередь это реализуется в городских муниципальных образованиях.

Существующие на сегодняшний день государственные и муниципальные меры социальной поддержки можно разделить на прямые, касающиеся непосредственно молодых семей, и косвенные, касающиеся

всех семей, молодежи и т. д. Предоставляемые меры выполняют следующие функции: алиментарно-компенсационную (поддержание потребления на уровне социального стандарта); защитную (сохранение условий труда и проживания); стимулирующую (повышение уровня рождаемости, ориентация получателя на рост трудовой и деловой активности) [138, с. 38]. Основными направлениями социальной поддержки сельских молодых семей являются экономические меры (льготы, пособия); административно-юридические меры (законодательство), основное значение которых — в создании новых правовых возможностей, открывающих перед семьей пути для реализации инициатив; морально-психологические меры (формирование общественного мнения, психологическое консультирование).

Сельский бизнес (работодателей) также можно рассматривать как субъект социальной поддержки. В научной литературе социальная роль бизнеса раскрывается через понятия «филантропия», «благотворительность», «социальная ответственность». За рубежом получили распространение три основные концепции социально-ответственного бизнеса.

Концепция «корпоративного эгоизма» (социальная ответственность приравнивается к выполнению социальных обязательств, которые государство предъявляет бизнесу (выплата заработной платы, уплата налогов, социальное страхование и др.). Концепция «корпоративного альтруизма» (наряду с социальными обязательствами включает в себя участие бизнеса в благотворительности и социальных проектах). Концепция «разумного эгоизма», которая основывается на идее о том, что социальная ответственность помогает уменьшать долгосрочные потери прибыли. Реализуя социальные программы, корпорация сокращает свои текущие прибыли, но в долгосрочной перспективе формирует благоприятную социальную среду для своих работников и территорий своей деятельности, создавая при этом условия для стабильности собственной прибыли [15, с. 13–15].

Представление руководителей сельских предприятий Алтайского края о содержании понятия «социальная ответственность бизнеса» неоднозначно. Более распространена расширенная трактовка. Так, более половины опрошенных в 2008 г. руководителей считают, что социальная ответственность бизнеса не сводится только к заботе о персонале своих предприятий, но и включает в себя поддержку муниципальных и региональных социальных проектов и программ. Каждый пятый эксперт настаивает на том, что «основной социальной функцией бизнеса является оказание помощи нуждающимся людям внутри и вне предприятия (пенсионерам, инвалидам, малоимущим семьям и др.)», что свидетельствует

о сохранении высокой значимости моральных аспектов в сельской экономике. И только менее трети руководителей сельских предприятий являются сторонниками мнения о том, что социальная ответственность бизнеса должна ограничиваться созданием рабочих мест, выплатой заработной платы и уплатой налогов государству [121, с. 56–57].

Работодатели как представители сельского бизнеса обеспечивают и обязательные, и дополнительные условия социальной поддержки наемных работников, в состав которых входят и представители сельских молодых семей. В качестве мер социальной поддержки, оказываемых сегодня в рамках организаций, предприятий, исследователи выделяют введение гибкого графика работы для женщин, имеющих детей; организацию предприятиями мест по уходу за детьми; полную или частичную оплату путевок в санатории, дома отдыха, детские лагеря, предоставление кредитов на покупку жилья [36, с. 14]. Кроме того, отдельные предприятия оказывают помощь особо нуждающимся молодым семьям и их членам (инвалидам, обездоленным и др.), не являющимся членами трудового коллектива. Однако в большей степени данные виды помощи оказываются своим работникам городскими предприятиями.

На селе особую роль играют **социальные сети социальной поддержки**. Так, традиционно считается общепринятой практика помощи *родителей* взрослым детям. В дореформенное время она выражалась в передаче продуктов, совместном выполнении работ по дому и на приусадебном участке, в уходе за малолетними детьми. В постреформенное время родители-пенсионеры стали источником еще и денежных поступлений. Денежные ссуды, как правило, носят безвозмездный характер [75, с. 84]. Кроме того, родительские семьи помогают устроиться с жильем, проводят раздел хозяйства и отдают начинающим хозяевам на развод домашних животных.

По мнению Т. А. Гурко роль родительской помощи в современном российском обществе снижается, что объясняется повышением автономии и независимости в сознании молодежи, к тому же дети зачастую зарабатывают больше родителей [37, с. 373]. Также, согласно исследованиям С. Ю. Барсуковой, если в городе молодые семьи являются получателями помощи независимо от своего материального положения, то на селе молодые семьи, если материальное положение позволяет, становятся «донорами» своего круга [10]. Родительская помощь может иметь негативные последствия: формирование иждивенческих настроений, влияние на взаимоотношения в семье. По мнению психологов, родительская помощь может иметь манипулятивный характер: если молодая семья при-

нимает родительскую помощь, то родители считают, что имеют право вмешиваться в жизнедеятельность молодой семьи. В этом случае изрядная порция помощи скорее повредит молодой семье, даже если она в ней нуждается [94, с. 136–137].

Другим видом социальной сети являются коллективные сети. На селе, в отличие от города, более тесны соседские взаимоотношения. При этом поддержка, получаемая молодой семьей от соседей и других односельчан, может иметь разное наполнение: психологическое, материальное, информационное, инструментальное.

Общественные организации как субъекты социальной поддержки в отношении сельских молодых семей действуют, как правило, в трех направлениях: 1) распределение пожертвований (в случае стихийных бедствий); осуществление консультационных услуг, координация социальных проектов и организация отдельных мероприятий, имеющих социальную направленность; 2) организация мастерских и предприятий на селе для стимулирования занятости и участия населения в развитии сельской экономики; 3) реализация программ и проектов, осуществление которых недостаточно обеспечено государством [155, с. 62–63]. Следует отметить, что еще более ограничены в сравнении с сельским бизнесом возможности общественных объединений влиять на социальную поддержку сельских молодых семей: они не располагают значимыми финансовыми ресурсами, поэтому и эффективность работы многих из них низка.

Общей задачей деятельности описанных выше субъектов является создание условий для формирования и укоренения молодых семей на селе, выполнения ими функций института семьи. Однако функции семьи, на оптимизацию которых направлены практики субъектов поддержки, различны. Органы государственной и муниципальной власти на первое место ставят репродуктивную, воспитательную и экономическую функции, бизнес — поддержание трудоспособности членов семьи, субъекты социальных сетей социальной поддержки — репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую и рекреационную функции.

Кроме указанных выше, мы предлагаем рассматривать в качестве субъектов социальной поддержки сельского населения, в том числе сельских молодых семей, **банковские, кредитные учреждения** [155, с. 63]. В связи с развитием кредитования на селе, в том числе микрокредитования хозяйств, потребительского, ипотечного кредитования, роль данных субъектов возрастает. Привлечение их в систему социальной поддержки сельских молодых семей является перспективным направлением. По мне-

нию А. М. Рабец, в отличие от других социально незащищенных категорий семей (многодетных, неполных, семей, имеющих детей-инвалидов) молодые семьи нуждаются не столько в субсидиях, пособиях, льготах, сколько в долгосрочных кредитах [105].

Формирование и функционирование социальной поддержки осуществляются на основе совокупности принципов (базовых идей и правил). Анализ научной литературы позволил выделить следующие группы **принципов социальной поддержки сельских молодых семей**. В первую группу можно объединить те принципы, которые вытекают из особенностей самого объекта поддержки:

- признание самостоятельности и автономности семьи в принятии решения;
- принцип партнерства семьи и государства, разделение ответственности за семью;
- принцип индивидуальной социальной ответственности, который требует от молодой семьи приложения максимальных условий для самопомощи и самообеспечения (при этом государство, местное самоуправление должны помогать в решении тех проблем, которые она не может решить самостоятельно) [155, с. 27];
- принцип социальной справедливости: внимание к социальной поддержке молодых семей, а тем более бюджетное финансирование соответствующих программ должно происходить не за счет других социально слабозащищенных категорий населения;
- принцип обеспечения качества населения, т. е. целью демографической политики является не просто увеличение рождаемости в молодых семьях, а рождение детей, желанных для родителей, здоровых.

Вторая группа принципов затрагивает субъектов социальной поддержки:

- активное привлечение ресурсов общества к решению социальных проблем молодых семей;
- принцип опережающего кадрового обеспечения социальной работы с молодыми семьями;
- принцип осуществления программно-целевого подхода к организации соответствующей деятельности [79, с. 203].

В третью группу принципов можно включить те, которые учитывают условия оказания социальной поддержки сельским молодым семьям:

- принцип расширения социальных гарантий поддержки сельских молодых семей;

-
- комплексный характер социальных услуг [157, с. 180];
 - принцип информационной обеспеченности деятельности по социальной поддержке молодых семей.

Данные принципы необходимо учитывать при разработке предложений по совершенствованию социальной поддержки сельских молодых семей.

Итак, анализ теоретических аспектов изучения социальной поддержки сельских молодых семей позволил сделать следующие выводы.

- Сельская молодая семья — это совместно проживающие в сельской местности супруги, возраст которых — до 30 лет (включительно), или один из них и ребенок (дети). Основными критериями молодой семьи являются совместное проживание супругов (или одного супруга и ребенка), совместное ведение домашнего хозяйства, а также возраст супругов (до 30 лет включительно).
- Основными критериями благополучия молодой семьи являются уровень материальной обеспеченности семьи (уровень дохода, обеспеченность жильем) и наличие детей (в зависимости от стажа семейной жизни или наличия установок на рождение детей).
- Основными особенностями сельских молодых семей являются более низкий возраст вступления в брак и более раннее рождение детей, значимость семьи, приверженность традициям, тесное срастание со средой обитания. На функционирование молодых семей в сельской местности влияют следующие факторы: низкий уровень жизни и неразвитость рынка труда, низкий уровень развития социальной инфраструктуры села, особенности территориального расположения сельского населенного пункта, развитие неформальной семейной экономики, значимая роль личного подсобного хозяйства в общем бюджете семьи, резкое возрастание девиантного поведения в сельских семьях.
- Социальная поддержка семьи является элементом системы социальной защиты населения и представляет собой совокупность практик, реализуемых органами государственного и муниципального управления, бизнесом, общественными организациями, субъектами социальных сетей (семейно-родственных и коллективных), а также самими семьями, и направленных на создание условий для формирования и укоренения молодых семей на селе, выполнения ими функций института семьи.

Глава 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

2.1. Генезис социологических исследований социальной поддержки сельских молодых семей

В современной науке отмечается дефицит исследований социальной поддержки такой социальной группы как сельская молодая семья, но проводятся многочисленные исследования проблем молодых семей, сельских семей, сельской молодежи.

Интерес к изучению молодых семей в России возник в начале 1920-х гг., особую роль в этом сыграло повышение роли молодежи в целом, и молодых семей в частности, в формировании новых классов. В это время особое внимание уделялось проблемам организации семей их быта, распространение получила идея отмирания семьи в будущем (Каутский К., Коллонтай А.). Авторитетные идеологи партии Е. М. Ярославский и А. А. Сольц, обращаясь к молодежи, высказывали идеи классового, пролетарского принципа выбора супруга (супруги) [161, с. 20]. Среди исследователей данного периода можно выделить Е. Кабо, С. Шкотова, А. Хоменко.

Со второй половины 1930-х гг. до начала 1960-х гг. проблема семьи вообще, и молодой семьи в частности, в социологии не рассматривалась. Начало возрождения исследований молодых семей произошло в годы «хрущевской оттепели», всплеск же исследования проблем молодых се-

мей приходится на 1980-е годы. Анализ публикаций данного периода позволил выделить следующие направления исследований молодых семей.

Изучение социально-психологической стороны супружеских отношений, проблем воспитания детей в семье. В. А. Сысенко внес существенный вклад в исследование психологических факторов укрепления межличностных отношений молодых супругов. Белорусские ученые (Кочетов А. И., Логинов А. А., Филюкова Л. В.) акцент делали на изучении внутреннего мира молодой семьи (предпосылки становления современной семьи, взаимоотношения с родителями, конфликты и другие проблемы молодых семей) с целью воспитания, научения молодых супругов совместной жизни. При этом особое внимание уделялось рассмотрению функций семьи в современном обществе. А. И. Кочетов писал: «Семья при социализме перестает быть только экономической ячейкой общества, она является сферой социализации членов семьи, приобщения их к жизни страны, воспитания в духе требований времени» [65, с. 132].

Изучение демографического поведения молодых семей. К данной группе можно отнести исследование социально-гигиенических аспектов демографического поведения семей в первые годы брака, проведенное в 1965–1975 гг. кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения 1-го Московского медицинского института (Каткова И. П., Гончарова Г. Г., Маченене Л.-Р. М.). Были выявлены факторы, влияющие на рождаемость: уровень образования супругов, который оказывает сдерживающее влияние на процесс деторождения лишь в тех семьях, в которых он сочетается с наименее благоприятными материально-жилищными условиями, а также продолжительность брака. Согласно результатам исследования семейных и репродуктивных ориентаций молодежи, впервые вступающих в брак, «Новобрачные-83», проведенного в 1983 г. (Зотин В., Мытиль А.), сделан вывод о преобладании ориентации на малодетность в молодых семьях. Существенный вклад в изучение процессов изменения семейного состояния молодых семей внес А. Г. Волков. Под его руководством отделом социальной статистики ЦСУ СССР в рамках единовременного выборочного обследования доходов рабочих, служащих и колхозников за сентябрь 1984 г. проведено выборочное анкетное обследование молодой семьи. Основное внимание ими было уделено изучению изменения семейного состояния за время супружеской жизни, особенностей обособления молодых семей [24].

Изучение особенностей быта молодых семей. В 1960–1980-е гг. Н. М. Римашевской, Л. Гордоном, Е. Груздевой и др. проведено исследование семей Таганрога. Анализ 230 представителей молодых семей по-

зволил сделать выводы об особенностях ее быта, потребления, условий жизни. В 1985–1986 гг. проведено исследование семей среди студентов шести вузов Башкирии, изучались социально-демографическая характеристика студенческих семей, установки и мотивация заключения брака, характер супружеских отношений, жилищно-бытовые условия и семейный бюджет, досуг. В качестве основных черт студенческих семей выделены однородность, демократичность, прогрессивный тип супружеских отношений, которому присущи взаимовыручка и взаимопонимание [26]. В 1980-е гг. в г. Магнитогорске проведено исследование «Молодая семья: проблемы развития и стабилизации», в ходе которого изучены жилищно-бытовые условия жизни молодых семей, семейный бюджет, особенности ведения домашнего хозяйства, взаимосвязь внутрисемейной ситуации и репродуктивных планов молодых супругов, отдельное внимание уделено изучению конфликтов [80].

Комплексные исследования молодых семей. М. С. Мацковским и Т. А. Гурко проведено исследование молодых семей в крупном городе, выявлены факторы, которые влияют на функционирование молодой семьи, осуществлена типология молодых семей по стилю жизнедеятельности. В 1985 г. проведено исследование проблем молодой семьи в городах Москва и Алма-Ата (Дементьева И. В.). Изучались социальные потребности молодой семьи, репродуктивные установки и поведение молодых супругов, существенное внимание уделено проблемам совмещения производственных и семейных ролей, общению в семье, взаимодействию молодой семьи и родителей [40].

В 1990-е гг. проводилось значительно меньше исследований проблем молодых семей, но появилось новое направление — исследование проблемы их социальной защиты. Например, проведено исследование «Молодая городская семья на крайнем Севере», рассматривалось репродуктивное и миграционное поведение молодых семей, а также проблемы социальной поддержки [7]. В Республике Татарстан социологической группой научно-производственного центра «Арго» проведено исследование «Молодая семья: уровень жизни».

В начале 2000-х гг. вновь возникает повышенный интерес к изучению проблем молодых семей. Так, Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера проведено исследование «Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи» с целью выяснения того, как молодые супруги оценивают свое экономическое положение, обстановку в стране, какими средствами собираются обеспечить выживание и развитие себя и своей семьи. Жизненные установки

и ценностные ориентации молодой семьи рассматривались через призму двух стратегий жизнедеятельности — стратегии саморазвития и стратегии выживания. В Хабаровском крае проведено исследование «Молодая семья региона: десять лет в условиях перемен», в ходе которого рассмотрено материальное положение и демографическое поведение молодых семей. В Магнитогорске и Екатеринбурге проведено исследование социологических характеристик современной молодой семьи провинциального города. Проведено исследование молодых семей Красноярского края, в ходе которого проанализировано отношение молодежи к браку и семье, особенности брачного выбора молодежи, выявлены проблемы молодых семей. В течение 1998–2005 гг. в 13 регионах России проводился мониторинг жизнедеятельности молодой семьи, в течение которого рассматривались уровень жизни молодых семей, репродуктивное поведение и удовлетворенность браком. И. Г. Неудачиной на основе глубинных интервью 150 семей проведен гендерный анализ молодых семей, выявлены закономерности изменения гендерных ролей, гендерных стереотипов и брачных ценностей [86]. Независимым институтом социальной политики проводились исследования влияния принимаемых в 2000-х гг. государством мер на изменение репродуктивного поведения молодых семей.

В настоящее время распространение получили исследования проблем молодых семей, заказчиком которых выступают органы государственной власти. Так, проведен мониторинг положения молодой семьи в рамках целевой федеральной программы «Молодежь России 2001–2005 гг.», по заказу Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы проведено исследование проблем молодой семьи в Москве, рассматривались демографическое поведение и уровень жизни молодых семей, оценка молодыми семьями специализированных мер помощи.

Изучение сельских семей, сельской молодежи, сельских молодых семей представляют особые группы исследований. Значительный вклад в изучение сельской семьи внес Т. Шанин, руководивший в 1990–2001 гг. проектом, направленным на изучение истории сельских семей и сел, анализ бюджетов доходов и расходов, а также бюджетов времени населения деревень (среди участников исследования — О. Фадеева, В. Виноградский, А. Никулин, М. Мореханова, И. Штейнберг и др.). На основе проведенных исследований ими были выявлены основные семейные стратегии, основанные на выделении доминирующих источников доходов и определяющие экономическое поведение семьи: стратегия внешних денежных поступлений (формирующаяся за счет внешней занятости ее членов); комплементарная, или «симбиозная», стратегия (базирующая-

ся на взаимодополняемости ресурсов «рабочего места» и семейного хозяйства); сетевая стратегия (опирающаяся на обмены и поддержку других семей); универсальная стратегия (сочетающая перечисленные выше источники); автономная стратегия (формирующаяся за счет натурального хозяйства) [109, с. 182–185]. Отдельное внимание было уделено изучению сетей социальной поддержки на селе. При этом выделялись следующие типы сетей: семейно-родственный (где основу «сетевых» отношений составляют взаимосвязи между близкими родственниками) и коллективный (основан на преобладании обменов между друзьями, соседями, членами трудовых коллективов и общественных организаций) [109, с. 278–279]. В зависимости от количества оказываемой и получаемой помощи выделялись «донорские» семьи и семьи «реципиентов». Интерес представляет также изучение А. Г. Эфендиевым уровня жизни сельских жителей, экономической эффективности домохозяйств [170].

Ф. Г. Зиятдинова рассматривает институт сельской семьи как главный составляющий элемент сельского сообщества [50, с. 64]. Семья необходима как условие сохранения равновесия сельского социума, определяемого потенциалом устойчивости семей в условиях кризиса, который сейчас переживает российское село. Именно семья является основой крестьянского хозяйства, специфической, многократно доказавшей в разные исторические периоды устойчивость семейной формы организации труда в сельском хозяйстве.

Основными направлениями исследования сельской молодежи являются социально-демографические, социально-экономические проблемы данной группы, среди которых можно выделить изучение проблем миграции (Лисовский В. Т., Козлинский В. М. и др.), безработицы (Ельчанинов П. М., Акатьев Ю. В., Лысак И. А. и др.), социального положения сельской молодежи (Паньшин А. В., Габибулина Г. Р. и др.). П. М. Ельчанинов, изучив проблемы трудовой занятости сельской молодежи в Белгородской области, выделил социально-экономические и социально-психологические факторы, лежащие в основе нежелания выпускников сельскохозяйственных учебных заведений работать на селе, а также причины невостребованности молодежи на сельском рынке труда. Первостепенную роль в решении молодежных, как и в целом проблем села, по мнению автора, играет восстановление и дальнейшее развитие социальной инфраструктуры села, материально-техническое оснащение сельскохозяйственного производства, его агрономическое и зоотехническое сопровождение, финансовая и моральная поддержка сельских тружеников [47, с. 133–136]. Ю. В. Акатьев, И. А. Лысак также указыва-

ли на противоречие между уровнем образования современной сельской молодежи и низким уровнем технической оснащенности производства. Это приводит к снижению удовлетворенности своим трудом и миграции наиболее квалифицированной молодежи в город [1, с. 69–70]. Исследование социально-экономического положения сельской молодежи в условиях рынка проведено А. В. Паньшиным. Автором обобщены теоретические и методические подходы к проблемам социально-экономического развития села и разработаны предложения, обеспечивающие улучшение социально-экономического положения сельской молодежи с учетом региональных особенностей. Г. Р. Габидуллина проанализировала особенности изменения образа жизни городской и сельской молодежи в условиях трансформации российского общества. Автор показала, что образ жизни сельской молодежи зависит в первую очередь от развития рынка в аграрном секторе [25]. Среди исследователей сельской молодой семьи можно выделить работы В. И. Гасиева, который проанализировал становление и функционирование молодой семьи в сельской местности на примере республики Северная Осетия — Алания.

Таким образом, в настоящее время в основном проводятся исследования прикладного характера, которые ориентированы на изучение отдельных, наиболее актуальных вопросов. Как правило, такие исследования носят междисциплинарный характер, проводятся на стыке социологии и демографии, экономики, психологии.

2.1. Теоретико-методологические подходы к изучению социальной поддержки сельских молодых семей

Изучение отдельных аспектов социальной поддержки сельских молодых семей проводится в рамках различных теоретико-методологических подходов, среди которых можно выделить теории рисков, конфликтов, обмена, социальной стратификации и социального неравенства, жизненных сил человека и др. Методологически эффективными для изучения социальной поддержки сельских молодых семей, на наш взгляд, являются системный, структурно-функциональный, институциональный, сетевой и деятельностный (деятельностно-активистский) подходы.

Системный и структурно-функциональный подход. Использование системной методологии позволяет проанализировать социаль-

ную поддержку сельских молодых семей как систему практик, рассмотрим ее на различных уровнях: индивидуально-личностном (оказание помощи отдельному человеку), социально-групповом (учет всех проблем, характерных для определенной социальной группы), социетальном (взаимосвязь с социальной политикой). В рамках системного подхода социальная поддержка сельских молодых семей и совокупное ее влияние на выполнение семьей ее функций могут быть рассмотрены на федеральном, региональном и муниципальном (местном) уровнях. Федеральный уровень определяет содержание социальной политики государства ко всей совокупности сельских молодых семей страны. Региональный уровень является производным от федерального, здесь реализуются законодательные и другие нормативные правовые акты федерального значения, последние адаптируются к особенностям субъектов Российской Федерации [95, с. 11–12]. Семейная и молодежная региональная политика формируется, в частности, по отношению к совокупности сельских молодых семей, проживающих в данном регионе. В. Н. Лазарев на местном уровне выделяет два подуровня социальной поддержки: самоорганизационный (включает в себя различные формы взаимоподдержки и самозащиты самих жителей) и управленческий (действия органов местного самоуправления) [72].

Системный подход позволяет рассмотреть систему социальной поддержки сельских молодых семей как элемент более глобальной системы, выявить внешние факторы, которые влияют на данную систему. Е. А. Морозова выделяет следующие факторы внешней среды по отношению к системе социальной защиты населения (часть из которых можно рассматривать и в рамках изучения социальной поддержки): общие (экономика, идеология, культура) и частные (демографические изменения, занятость, функционирование учреждений здравоохранения, образования, культуры и т. д.), специфические (относящиеся к отраслевой деятельности) и индивидуальные (условия быта, обеспеченность, семейное положение и т. д.) [83, с. 9–16].

Структурно-функциональный подход активно применяется исследователями как в анализе социальной политики, так и в анализе института семьи. В рамках структурно-функционального анализа социальной политики можно выделить следующие концепции. Концепция «логики индустриализма»: согласно ей активизация социальной политики — прямой результат экономического развития, его последствий для социальной организации общества и демографических сдвигов. «Государственническая» концепция генезиса и эволюции социальной

политики, для которой характерен интерес к институтам и акторам, обращается к трем основным направлениям анализа. Первое направление связано с идеей усиления роли бюрократии в определении политики в целом и с тезисом о развитии автономности государственного аппарата от общества. Одним из проявлений этих тенденций является, в частности, расширение возможностей бюрократии формировать, обеспечивать финансирование и реализацию социальных программ. Второе направление анализа в рамках вышеназванной концепции связано с рассмотрением роли структурных характеристик государства в формировании социальной политики. Замечено, что чем сложнее процесс принятия политических решений, тем медленнее и сложнее происходят сдвиги в социальной политики. Третье направление связано с анализом роли инерции «исторического наследия», согласно которому сегодняшняя социальная политика определяется социальной политикой прошлой [23, с. 25].

Сторонники структурно-функционального подхода анализируют молодые семьи с точки зрения реализации их функций в обществе, причем особое значение придается изменению этих функций. Т. Парсонс считал, что все социальные системы, в том числе семья, обладают набором четырех основных функций: адаптационная функция, функция целедостижения, интеграционная функция и функция удержания образца.

Таким образом, использование системного и структурно-функционального подходов позволяет рассмотреть социальную поддержку сельских молодых семей как систему, выделить ее уровни и факторы, влияющие на ее формирование и развитие.

Институциональный подход. Особенность данного подхода заключается в использовании понятия «социальный институт». Рассматривая общество как систему, О. Конт в качестве первичных ее элементов выделяет такие социальные институты, как семья, кооперация, церковь, государство. По мнению Г. Спенсера, социальный институт складывается как выполняющая определенные функции устойчивая структура социальных действий. Э. Дюркгейм понимал под институтами «все устоявшиеся типичные отношения в обществе». К. Маркс определял институты как исторически сложившиеся, обусловленные социальными, прежде всего производственными, отношениями формы организации и регулирования социальной деятельности. Таким образом, для основоположников социологии основное предназначение социальных институтов состоит в поддержании общественного равновесия и в регулировании процессов функционирования социальных общностей.

Т. И. Заславская выделяет следующие понимания социального института [113, с. 41]:

Институт как совокупность формальных организаций, удовлетворяющих определенную общественную потребность и функционирующих в соответствующей сфере общества. Так, Я. Щепаньский определяет социальный институт как «систему учреждений, в которых определенные люди, избранные членами групп, получают полномочия для выполнения общественных и безличных функций ради удовлетворения существенных индивидуальных и общественных потребностей и ради регулирования поведения других членов групп». А. Гелен трактует институт как регулирующее учреждение, направляющее в определенное русло действия людей.

Институты как совокупность, с одной стороны, установленных в разных сферах правил игры, а с другой — действующих согласно этим правилам социальных субъектов, в первую очередь организационных структур. Д. Норт понимает под институтами «правила игры» в обществе, которые организуют взаимоотношения между людьми и структурируют стимулы обмена во всех его сферах: политике, социальной сфере или экономике. Институты — это «разработанные людьми ограничения, структурирующие человеческие взаимодействия» [54, с. 41–43]. Д. Норт выделил три взаимосвязанных элемента внутреннего устройства социального института: система формально-правовых, административных и организационных норм-правил, устанавливаемых и регламентируемых властными и административными органами; неформальные правила, нормы и образцы поведения; механизмы правового и социального контроля выполнения норм [113, с. 42]. Аналогичное определение понятия дает Л. Седов — социальный институт — это «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему». По мнению Д. Хоманса, социальные институты — это набор правил и норм, определяющих то, как личность должна или не должна вести себя при определенных обстоятельствах в сложившейся ситуации.

Институты как «относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь». Т. И. Заславская определяет институт как устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности.

Помимо вышеперечисленных, анализ литературы позволяет выделить другие подходы к пониманию социального института.

— **Социальный институт как система социальных связей, целью которой является удовлетворение определенных потребностей общества.** С. Г. Кирдина определяет социальные институты как системы определенных и неизбежных связей между членами общества, обусловленные внешними условиями выживания социума [54, с. 40]. С позиции предложенной данным автором теории институциональных матриц, институты (базовые) — это глубинные, исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, обеспечивающие интегрированность разных типов обществ [54, с. 47]. С. Фролов понимает под социальными институтами организованную систему связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основные потребности общества. Любой институт возникает и функционирует, выполняя определенную социальную потребность [148, с. 122];

— **Социальный институт как комплекс социальных действий.** П. Бергер и Т. Лукманн рассматривают институт как «взаимную типизацию опривыченных действий деятелями разного рода». Объективность мира институтов они понимают как сконструированную, созданную человеком объективность, происходящую в определенных материальных условиях [54, с. 46]. Институты «обеспечивают процедуры упорядочения поведения людей и побуждают их идти проторенными путями, которое общество считает желательными» [14, с. 17].

— **Социальный институт как совокупность обычаев, традиций и правил поведения.** Т. Веблен под социальными институтами понимал общепринятые образцы поведения и привычки мышления, П. Монсон — устоявшиеся нормы поведения (по его мнению, это «аллеи», по которым идет большинство людей) [82, с. 17].

— **Социальный институт как ролевая система,** в которую также включены нормы и статусы. Т. Парсонс социальные институты определял как образцы стандартизированных ожиданий, которые управляют поведением индивидов и социальными отношениями.

В зависимости от применяемого определения понятия «социальный институт» авторы выделяют различные признаки данного явления. Так, В. Н. Лазарев для анализа социальных институтов предлагает выделять следующие признаки [72, с. 23]: основное предназначение или главная цель-функция; основные статусы; образцы поведения (основные роли); форма поддержания основных образцов поведения (санкции); символи-

ческие культурные черты; физические черты; правовое регулирование; идеология. Д. Гавра к числу общих признаков социального института относит выделение определенного круга субъектов, вступающих в процессе деятельности в отношения, приобретающие устойчивый характер; определенную организацию; наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках социального института; наличие социально значимых функций института, интегрирующих его в социальную систему и обеспечивающих его участие в процессе интеграции последней. Я. Щепанский выделяет следующие структурные элементы социального института: цель и сфера деятельности; функции, предусмотренные для достижения цели; нормативно-обусловленные социальные роли и статусы, представленные в структуре института; средства и учреждения достижения цели и реализации функций. С. С. Фролов обозначает пять институциональных признаков: установки и образцы поведения; символические культурные признаки; утилитарные культурные черты; устный и письменный кодексы; идеология [44, с. 142].

К числу важнейших функций социальных институтов относят следующие: регулирование деятельности членов общества в рамках социальных отношений, создание возможностей для удовлетворения потребностей членов общества, обеспечение социальной интеграции, устойчивости общественной жизни, социализация индивидов.

Применение институционального подхода для анализа социальной поддержки дает возможность выявить цели деятельности субъектов социальной поддержки, установленные нормы (правила) и механизмы их реализации, оценить результативность практик данных субъектов, а также выполнение сельскими молодыми семьями функций института семьи.

Для анализа социальной поддержки, реализуемой в пределах социальной сети, целесообразно использовать *сетевой подход*. В литературе встречаются различные определения социальной сети. Г. В. Градосельская отмечает, что определения формулируются специально для каждого конкретного случая и являются очень эмпиричными [34]. И. Штейнберг определяет сети социальной поддержки как особый род неформального социального института, спонтанно возникшего на основе кровного родства и дружеских связей членов семей, их взаимного интереса и личного выбора. Такие сети создаются, чтобы компенсировать недостатки формальных институтов [168]. Социальная сеть не имеет иерархической управленческой структуры с безличными статусами, ролями и формальными инструментами социального контроля. В ней все персонифициро-

вано и регулируется неформальными нормами, традициями и системой ценностей данного сообщества [169]. Социальную сеть можно охарактеризовать через свойства акторов и отношений между ними. Для анализа нерыночных обменов, которые особенно распространены в сельской местности, используется понятие «реципрокность» — обмен дарами на нерыночной основе, причем данный обмен не является безвозмездным, в ответ ожидается встречная помощь, по крайней мере появляется моральное право на ее ожидание [9]. По данным исследования, проведенного в 1998 г. Институтом экономики РАН, в обменные отношения в России вовлечено до 80% семей [152, с. 241].

В рамках сетевого подхода интерес представляет концепция социального капитала (Бурдые П., Коулман Д., Портес А. и др.). П. Бурдые определял социальный капитал как совокупность реальных и потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализованных отношений взаимного знакомства и признания, иными словами — с членством в группе [112, с. 513]. В трактовке Д. Коулмана социальный капитал — это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы [152, с. 240]. А. Портес выделил четыре вида социального капитала: ценностные установки, реципрокные взаимодействия, групповая солидарность и вынужденное доверие. Ценностные установки усваиваются индивидом в процессе социализации и затем непосредственно определяют его поведение. Реципрокные взаимодействия представляют собой отношения обмена между агентами социальной сети, предполагающие отслеживание счетов взаимных услуг. Групповая солидарность описывает поведение индивидов, оказавшихся в схожей ситуации, и возникает на основании противопоставления членов «мы-группы» с остальным миром. Вынужденное доверие связано со способностью группы вынуждать ее членов следовать определенным групповым нормам, ограничивать индивидуальное поведение. По мнению А. Портеса, существуют три функции социального капитала: социального контроля, семейной поддержки и источника ресурсов, предоставляемых межсемейными сетями, а также его дисфункциональные последствия: исключение аутсайдеров, завышенные требования к членам группы, ограничение индивидуальной свободы и деморализующее влияние [112, с. 513].

Использование сетевого подхода позволяет выявить виды сетей социальной поддержки, особенности обмена ресурсами сельских молодых семей с субъектами семейно-родственных и коллективных сетей.

Обладание сетевыми связями (устойчивыми отношениями взаимообмена внутри сети) можно рассмотреть как социальный капитал сельской молодой семьи.

На основе *деятельностного (деятельностно-активистского) подхода* можно рассмотреть особенности проявления процессов активности различных социальных субъектов (индивидов, социальных групп). Мы согласны с мнением Г. И. Климантовой, что семья — это не только объект социальной защиты (поддержки) со стороны государства, но и его партнер. Использование деятельностного подхода позволяет рассмотреть сельскую молодую семью как субъект социальной поддержки, описать ее социальное поведение.

В энциклопедическом словаре под социальным поведением понимается совокупность внешне наблюдаемых поступков и действий отдельных индивидов и их групп, их определенная направленность и последовательность, так или иначе затрагивающая интересы других людей, групп, общностей или всего общества [8, с. 307]. В Российской социологической энциклопедии социальное поведение определяется Г. В. Осиповым как «внешнее проявление деятельности, в которой выявляются конкретная позиция человека, его установка. Это форма превращения деятельности в реальные действия по отношению к социально значимым объектам. Оно (поведение) представляет собой внешне наблюдаемую систему действий (поступков) людей, в которой реализуется внешнее побуждение человека» [Цит. по: 120, с. 45]. Выделяют четыре составляющие (уровня) социального поведения личности, а именно: 1) поведенческие акты (как «реакцию субъекта на актуальную предметную ситуацию, на специфические и быстро сменяющиеся друг друга воздействия внешней среды»); 2) привычные действия и поступки («как элементы поведения, как его целенаправленные акты»); 3) целенаправленную «последовательность поступков или социальных действий в той или иной сфере жизнедеятельности, где человек преследует более отдаленные цели, достижение которых обеспечивается системой поступков»; 4) «уровень реализации жизненных целей», связанный с «процессом реализации жизненно важной для индивида цели — превращения идеального в реальное» [Цит. по: 120, с. 45]. Для анализа социального поведения сельских молодых семей мы рассматриваем третий и четвертый уровни поведения.

В работе авторами рассматриваются те виды социального поведения сельских молодых семей, анализ которых позволяет выйти на оценку эффективности социальной поддержки сельских молодых семей, а именно: репродуктивное и миграционное поведение, а также поведение, направ-

ленное на улучшение их благосостояния. В основе поведения, направленного на повышение благосостояния, можно выделить, по мнению А. Г. Эфендиева, три типа мотивации сельских семей: смирение с достигнутым уровнем жизни; мечтательность, желание жить лучше, практически не подкрепленные активными действиями; «достиженческая», предполагающая активное, практически реализуемое стремление к улучшению своего уровня жизни, понимание личной ответственности за благополучие своей семьи.

Итак, совместное применение системного, структурно-функционального, институционального, сетевого и деятельностного подходов позволяет комплексно изучить социальную поддержку сельских молодых семей.

- Интерес к изучению молодых семей в России возник в начале 1920-х гг. Всплеск исследований проблем молодых семей приходится на 1980-е годы. Исследования проблем социальной защиты, поддержки молодых семей получают распространение с 1990-х гг. В настоящее время проводимые исследования молодых семей, в том числе проживающих на селе, носят прикладной характер и ориентированы на изучение отдельных, наиболее актуальных вопросов.
- Методологически эффективным для анализа социальной поддержки сельских молодых семей является применение взаимно дополняющих друг друга положений системного, структурно-функционального, институционального, сетевого и деятельностного (деятельностно-активистского) подходов.
- Использование системной и структурно-функциональной методологий позволяет проанализировать социальную поддержку сельских молодых семей как систему практик, рассмотреть ее на различных уровнях, выделить факторы, влияющие на ее формирование и развитие. Применение институционального анализа дает возможность выявить цели деятельности субъектов социальной поддержки, установленные нормы (правила) и механизмы их реализации, оценить результативность практик данных субъектов, а также выполнение сельскими молодыми семьями функций института семьи. Сетевой подход позволяет выделить виды социальных сетей поддержки, особенности обмена ресурсами сельских молодых семей с субъектами семейно-родственных и коллективных сетей. Использование деятельностного подхода целесообразно для анализа поведения сельских молодых семей.

Глава 3

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ

Формирование системы социальной поддержки семей, в том числе молодых семей на селе, связано с появлением нуклеарной семьи. В доиндустриальном обществе семья не была автономной структурой, а включалась в более широкие структуры: родовые, общинные, цеховые и т. д. В России с первой четверти XVIII века и вплоть до начала XX в. формы семейной жизни во всех сословных группах постепенно менялись. Сначала дворянство, а затем интеллигенция прошли путь от составной, сложной семьи к малой (нуклеарной). К концу XIX века малая семья в России стала основной и единственной массовой формой организации семейной жизни в городе. В селах же вплоть до XVIII века понятие «семья» было тождественно понятиям «дом», «домохозяйство», поэтому семьей считалась группа родственников, проживающих в одном доме и ведущая совместное хозяйство. По мнению социальных историков, в России имперского периода среди крестьянства малая семья стала преобладать лишь после реформ 1860-х гг. До этого времени массовой формой семейной организации у российских крестьян была составная семья [106, с. 167].

3.1. Социальная поддержка сельских молодых семей в 1860–1917 гг.

Первый этап формирования системы социальной поддержки сельских молодых семей ограничен временным отрезком с 1860 г. до 1917 г., условно его можно назвать *досоветским* (дореволюционным). В этот пе-

риод помощь семьям осуществлялась в рамках существующей системы общественного призрения.

В течение длительного времени особая роль в оказании поддержки сельским семьям принадлежала сельской общине. По словам Е. И. Холостовой, «община выступала как накопитель производственного и социального опыта, хранитель и передатчик вековых традиций соседской помощи, «мирской» выручки попавшего в беду общинника, готовая оказать поддержку нуждающимся» [157, с. 8]. Крестьянская семья не могла обойтись без помощи других семей, входящих в общину. Так, одной из наиболее распространенных форм помощи на селе в середине XIX в. было поочередное «кормление» нуждающихся по домам.

После реформ 1860-х гг. определенную роль в оказании поддержки сельским семьям стали играть земские органы самоуправления. К основным достижениям земств можно отнести становление системы народного образования (если ко времени отмены крепостного права удельный вес грамотных составлял всего 7% населения страны, то по данным переписи 1897 г., грамотность в России поднялась до 28,4%); развитие сети земских медицинских учреждений (с 1870 г. по 1910 г. число врачебных участков увеличилось с 530 до 2686, в том числе больничных участков в сельской местности — с 70 до 1715) [154, с. 82–83]. Наряду с этим земства оказывали социально-экономическую помощь крестьянству и другим сословиям. Были созданы агрономическая, зоотехническая, ветеринарная и другие службы, вошли в практику кредитное и страховое дело. Социальная деятельность земских управ включала в себя меры по исследованию уровня жизнеобеспечения сельского населения, состояния и развития крестьянского хозяйства. В социальном обслуживании населения земства придавали большое значение организации юридической помощи населению. Если в дореформенный период общественное призрение в сельской местности делало лишь первые шаги, то земства добились существенного заметного улучшения дел в этом направлении.

Необходимо отметить такую форму помощи в крестьянской среде, как организация детских яслей-приютов. В 1899–1902 гг. на средства Попечительства о домах трудолюбия ведомства императрицы Марии земскими органами самоуправления были созданы десятки яслей-приютов для крестьянских детей. Ясли-приюты пользовались особой необходимостью во время летних полевых работ [157, с. 19]. Позднее ясли-приюты открывались по решению самих крестьянских обществ и ими же финансировались.

В городах проводилось больше работы по оказанию помощи семьям с детьми. Так, в 1904 г. в Петербурге был основан Союз для борьбы с детской смертностью в России. Средствами снижения детской смертности служили ясли и приюты, учреждения для раздачи молока, лечебные и санитарные пункты, убежища для рожениц и после родов, распространение гигиенических сведений [154, с. 49]. В качестве примера благотворительных организаций можно привести «Братолюбивое общество» (Трубецкая Н. Б.), одним из направлений деятельности которого являлось оказание помощи нуждающимся в жилье, а также общество попечения о бедных и больных детях «Синий крест» [154, с. 49].

Таким образом, в этот период роль государства как субъекта социальной поддержки была незначительной, лидирующая роль принадлежала земствам и сельской общине.

3.2. Социальная поддержка сельских молодых семей в 1917–1991 гг.

Активное возрастание роли государства происходит в послереволюционное время. Этап с 1917 г. до первой половины 1991 г., названный нами советским, разделен на два периода:

- первый период (с 1917 по 1980 гг.): молодая семья не выделялась в особую категорию, и социальная поддержка осуществлялась в рамках семейной политики государства;
- второй период (с 1981 г. до первой половины 1991 г.): в законодательстве впервые появляется понятие «молодожены», последние рассматриваются как объекты социальной поддержки.

Период с 1917 по 1980 гг. В начале XX века семья имела подчиненное значение в официальной государственной и партийной идеологии по сравнению с классовыми интересами. Достаточно авторитетной в 1920-е гг. была идея К. Каутского о том, что с ликвидацией товарного производства исчезнет и семья. А. М. Коллонтай считала, что при коммунизме семья сохранится, но бытовые и воспитательные функции будут делегированы обществу. По ее мнению, возникнет новая семья как форма общения мужчины и женщины, равноправных членов коммунистического общества, связанных взаимной любовью и товариществом [56, с. 31].

В литературе встречаются разные подходы к периодизации этапов развития государственной семейной политики в советский период.

Так, в докладе Национального Совета по подготовке и проведению Международного года семьи в Российской Федерации «О положении семей в Российской Федерации» (1995 г.) были выделены следующие три этапа.

1. *С 1917 г. до первой половины 1930-х гг.* Семейная политика была направлена на создание работающим женщинам условий для сочетания материнства с трудом в общественном производстве (разрешены аборт, отпуск и пособия по беременности и родам, оплачиваемые перерывы на кормление ребенка). Данные меры касались в основном городских женщин-работниц.

2. *Со второй половины 1930-х гг. до 1970-х гг.* Это пронаталистский период, ориентированный на поощрение высокой рождаемости и многодетности (введены пособия на детей многодетным матерям, запрещены аборт, ужесточена процедура разводов и увеличены размеры алиментов на детей (1939 г.), введены награды специальными медалями многодетных матерей: «Медаль материнства», орден «Материнская слава», почетное звание «Мать-героиня» (1944 г.); в 1944 г. установлены пособия на детей одиноким матерям.

3. *В 1970–1980-е гг.* в основу социальной политики в отношении семей положены идеи преодоления малообеспеченности семей с детьми на основе введения пособий на детей конкретным категориям семей: малообеспеченным (1974 г.), с детьми-инвалидами (1979 г.), вдовам, не получающим на детей пенсии по случаю потери кормильца (1986 г.), на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов (1985 г.). С 1981 г. увеличены пособия одиноким матерям. Еще одной целью данной политики являлось создание условий для роста населения и воспитания подрастающего поколения. Основной мерой для реализации этой цели было введение отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года (1981–1983 гг.), а затем до полутора лет (1989 г.) [56, с. 31–32].

М. В. Рабжаева предлагает иную периодизацию государственной семейной политики на основе направленности влияния на семейные отношения [106, с. 168]:

1. *С 1917 г. до середины 1920-х гг.* — время радикального переустройства института семьи и сексуальной революции в России. Утверждена единая процедура гражданской регистрации брака, которая отменила церковную; придано правовое значение фактическим брачным отношениям; узаконено формальное равенство женщин и мужчин во всех сферах жизни по обеспечению равного доступа к работе, образованию, социальным услугам и благам; введена облегченная процедура разводов и легализованы аборт. Данные

меры привели к увеличению количества малообеспеченных разведенных матерей с несовершеннолетними детьми.

2. *С середины 1920-х гг. до середины 1950-х гг. — период введения репрессивного законодательства в отношении семьи, сексуальности и ответственности женщин и мужчин за сексуальные отношения и родительство.* Правовое значение придается только зарегистрированным бракам; ужесточается процедура развода; запрещается установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака; запрещаются аборт. По мнению исследователей, данные изменения законодательства способствовали решению двух задач: демографической (стимулирование рождаемости), а также идеологической (введение семейных норм жизни малой семьи, для этого в общественное сознание внедрялись понятия «неполная семья», «незаконнорожденный», дискредитировались фактические браки и материнские семьи).
3. *С 1953 г. до 1991 г. — постепенное «смягчение» практик государственного нормирования семейных и внесемейных отношений.* Снята уголовная ответственность за подпольный аборт и разрешен аборт по медицинским и социальным показаниям (с 1968 г. по личному выбору женщины); увеличен отпуск по уходу за ребенком, который составил 56 дней до и после родов; введен оплачиваемый больничный лист по уходу за заболевшим ребенком; упрощена процедура развода, признано право установления отцовства; урегулированы алиментные отношения.

Перечисленные выше меры социальной поддержки семей были обращены преимущественно на городских жителей. Согласно декрету Совнаркома от 14 мая 1921 г. основная тяжесть заботы о социальном обеспечении нуждающихся на селе ложилась на само крестьянство через организации общественной взаимопомощи. Возглавляли дело социальной помощи нуждающимся на селе выборные крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, которые создавались при сельских советах и волостных исполкомах. В качестве источника формирования финансовых и натуральных фондов комитеты имели право использовать средства самообложения крестьянства. Крестьянские комитеты взаимопомощи осуществляли социальную помощь нуждающимся в форме пособий, ссуд, вспашки полей, уборки урожая, финансовой поддержки школ, больниц, инвалидов домов и т. д. В 1931 г. на смену крестьянским обществам взаимопомощи пришли кассы взаимопомощи колхозников. Постановлением ВЦИК и Совнаркома от 13 марта 1931 г. утверждено

Положение о кассах общественной взаимопомощи колхозников, данным документом кассам предоставлялось право создавать дома для престарелых, оказывать финансовую и натуральную помощь при болезни, увечье, беременности [157, с. 42–44].

Таким образом, с 1917 г. по 1980 г. социальная поддержка молодых семей осуществлялась в рамках государственной семейной политики и предоставляемые меры касались преимущественно городских жителей, социальная поддержка сельских семей ложилась на само крестьянство.

Период с 1981 до первой половины 1991 гг. В связи с необходимостью улучшения демографической ситуации в 1980-е гг. начинается интенсивное развитие мер государственной социальной поддержки семей вообще, и молодых семей в частности.

В качестве основных направлений поддержки молодых семей можно выделить следующее: улучшение жилищных условий, введение государственных пособий семьям с детьми, поддержка в трудовой сфере, льготы, предоставляемые семьям с детьми, и иные льготы молодоженам, а также дополнительные льготы молодым семьям, проживающим в сельской местности.

Улучшение жилищных условий. Нуждающимся в жилье молодоженам, вступившим в первый брак до 30 лет, предоставлялось право на получение как минимум комнаты и молодым семьям при рождении ребенка в первые три года после регистрации брака — однокомнатной квартиры, а также выделение в общежитиях отдельных комнат для молодоженов. Молодоженам предоставлялось право на получение ссуд и безвозмездной материальной помощи на обзаведение домашним хозяйством или улучшение жилищных условий. Данная ссуда выдавалась одному из супругов в возрасте до 30 лет, проработавшему на данном предприятии, организации или колхозе не менее двух лет и хорошо зарекомендовавшему себя на работе. Предельный размер данной ссуды составлял 1,5 тыс. руб., проценты на сумму долга не начислялись, срок погашения — до 8 лет. При рождении после получения ссуды второго ребенка в счет ее погашения засчитывалось 200 руб., а при рождении третьего ребенка — 300 руб.¹

Молодоженам предоставлялось первоочередное право вступления в жилищно-строительные кооперативы. Кроме этого, руководителям организаций было предоставлено право направлять по согласованию с профсоюзами средства фондов экономического стимулирования

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.01.1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

на оказание безвозмездной материальной помощи и частичное погашение банковского кредита, выданного на кооперативное жилищное строительство, работникам, проработавших на данном предприятии не менее пяти лет, а молодоженам — не менее двух лет¹. Безвозмездная материальная помощь составляла 30%, а молодоженам — 40% первоначального взноса собственных средств, подлежащих взносу до начала строительства кооперативного жилого дома в районах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, а также в сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР, а в других районах страны — 15%, молодоженам — до 20% взноса. Погашение банковского кредита производилась в размере до 15% задолженности, проработавшим на данном предприятии свыше пяти лет, а проработавшим свыше десяти лет — до 30% задолженности [165, с. 116–120]. В 1985 г. было принято решение о строительстве молодежных жилых комплексов и кооперативных жилых домов для молодежи².

Для сельских жителей были установлены дополнительные меры. Так, руководителям совхозов и других государственных предприятий сельского и водного хозяйства, а также Госкомсельхозтехники СССР предоставлялось право погашать по согласованию с профсоюзами за счет средств фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства до 50% банковского кредита, выданного механизаторам и занятым на ремонте сельхозтехники рабочим — членам жилищно-строительных кооперативов, организованных в сельской местности, при условии, если они проработали на данном предприятии не менее пяти лет с момента вступления в кооператив. Средства, выданные в порядке безвозмездной материальной помощи на строительство кооперативных жилых домов или на частичное погашение кредита, подлежали возврату предприятию в течение пяти лет в случае увольнения работника по собственному желанию без уважительных причин, за нарушение трудовой дисциплины или за совершение преступления.

Кроме того, жители в сельской местности получали долгосрочный кредит на строительство индивидуальных жилых домов от Госбанка СССР. При этом половина суммы кредита погашалась совхозами и другими государственными сельскохозяйственными предприятиями, кол-

¹ Постановлением Совета Министров СССР от 19 августа 1982 г. «О жилищно-строительной кооперации».

² Постановление Совета Министров СССР от 5 июля 1985 г. № 628 «О дополнительных мерах по строительству молодежных жилых комплексов и кооперативных жилых домов для молодежи».

хозами и организациями потребительской кооперации за счет фондов экономического стимулирования, а вторая половина — работниками хозяйств ежемесячно равными взносами. Первоначальный взнос собственных средств составлял 20% сметной стоимости строительства жилого дома с надворными постройками. Для молодоженов размер первоначального взноса мог быть снижен до 10% руководителями совхозов, колхозов и организаций потребительской кооперации по согласованию с профсоюзными комитетами. В случае выбытия работника из хозяйства по уважительным причинам его обязательство полностью сохраняло силу. Если работник выбыл из хозяйства без уважительных причин до истечения 20 лет со дня вселения, то он обязан либо сдать хозяйству построенный за счет Госбанка жилой дом с надворными постройками, при этом хозяйство возмещало работнику сумму первоначального взноса и суммы, выплаченные в погашение задолженности, либо возместить хозяйству затраты на строительство жилого дома с надворными постройками, произведенные за счет государственного бюджета и средств хозяйства [13, с. 14].

Государственные пособия семьям с детьми: данные представлены в приложении 1.

Поддержка в трудовой сфере. Введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 1 года (для работающих матерей со стажем работы не менее года). Были распространены льготы, которыми пользовались женщины-работчие (беременные и имеющие детей в возрасте до одного года) в области сохранения среднего заработка по прежней работе при переводе их временно на другую работу, на женщин-колхозниц. Работающим женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, был предоставлен дополнительный трехдневный оплачиваемый отпуск, первоочередное право на получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное для них время, а также право на дополнительный отпуск по уходу за детьми без сохранения заработной платы продолжительностью до 2 недель по согласованию с администрацией.

Льготы, предоставляемые семьям с детьми, и иные льготы молодоженам. Введены льготы на оплату за содержание детей в яслях и садах (семьям, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 руб. в месяц, а для семей, имеющих четырех и более детей, снижен размер платы вдвое); льготы на оплату за содержание детей в школах-интернатах (семьям, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 руб. в месяц). Предоставлены льготы по оплате путевок в пионерские лагеря (половина путевок предоставлялась роди-

телям бесплатно, а остальные — с оплатой 20% стоимости). Также было предоставлено семьям, имеющим двух и более детей, преимущественное право вступления в садоводческие и огороднические товарищества¹.

К мерам социальной поддержки молодых семей можно отнести возмещение лицам, впервые вступающим в брак, после его регистрации, частичной стоимости обручальных колец в размере 220 руб. (Постановление государственного комитета СССР по ценам), а также отмену налога с молодоженов на малосемейных граждан в течение первого года с момента регистрации их брака.

Дополнительные льготы молодым семьям, проживающим в сельской местности. Молодые специалисты сельского хозяйства, а также специалисты по физической культуре и спорту, прибывающие по направлению после окончания высших и средних учебных заведений на постоянную работу в колхозы, совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия, обеспечивались на первые три года бесплатными квартирами с отоплением и освещением². Выпускникам высших и средних специальных учебных заведений, направляемым на работу в совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия, выдавалось единовременное пособие на хозяйственное обзаведение в размере до шести месячных должностных окладов. Работник, проработавший менее 3 лет и уволившийся по собственному желанию без уважительных причин или за нарушение трудовой дисциплины, обязан был вернуть предприятию полученное пособие. В целях повышения заинтересованности молодых семей в создании и развитии личного подсобного хозяйства совхозам и другим государственным сельскохозяйственным предприятиям было предоставлено право выдавать им бесплатно за счет хозяйства молодняк скота и оказывать помощь в строительстве надворных хозяйственных построек при условии, если члены этих семей работают на указанных предприятиях³.

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.01.1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами, повышении их роли и ответственности в развитии сельскохозяйственного производства»; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения».

³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 08.01.1981 г. «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан».

Отдельной мерой социальной поддержки являлось направление промышленными предприятиями, совхозами и колхозами работающей молодежи на учебу в вузы и техникумы. В вузы и техникумы направлялись наиболее подготовленные передовики производства, имеющие не менее двух лет стажа практической работы; независимо от стажа практической работы направлялись на учебу в высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения и в другие учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов по сельскохозяйственным специальностям, по направлениям колхозов и совхозов. Также без учета стажа направлялись на учебу по соответствующим специальностям работники лесозаготовительных предприятий, предприятий по переработке лубяных культур. По окончании учебы молодые специалисты направлялись на работу в то предприятие, совхоз или колхоз, которые их направили на учебу [165, с. 121–123].

Таким образом, в этот период, кроме общих мер социальной поддержки семей, имеющих детей, были установлены специальные меры для молодых семей в целом, и сельских молодых семей в частности. Политика советского государства была ориентирована на стимулирование создания молодых семей с помощью как идеологических методов, так и конкретных социально-экономических мер. Среди субъектов социальной поддержки лидирующую роль играет государство, привлекая к решению проблем молодых семей работодателей — государственные предприятия.

Ж. В. Чернова отмечает, что одним из способов решения идеологических задач было введение в программу средних общеобразовательных школ обязательных уроков «Этика и психология семейной жизни» для учащихся старших классов. Кроме этого, комсомольские организации активно привлекались к распространению идеалов социалистического образа жизни, развитию у молодежи чувства ответственности за семейную жизнь и почтительного отношения к девочкам, женщинам, матерям и пожилым людям [159].

В литературе встречаются неоднозначные оценки семейной политики этого этапа. Так, негативно оценивает данную политику А. И. Антонов. Он отмечает, что семейная политика советского времени заключалась в законах об охране материнства и детства, которые были реализацией политики поголовной занятости трудоспособных женщин в государственном производстве, регламентацией чередования циклов труда и декретного отпуска в интересах государства [6, с. 104]. Такого же мнения придерживается С. В. Дармодехин, отмечая, что советская социальная политика в отношении семьи «... всегда была огра-

нической, не носила системного характера, отождествлялась с социальной политикой. Институциональные интересы семьи в государственной деятельности специально не выделялись и не учитывались» [92, с. 71]. По мнению С. В. Захарова, вследствие ускорения темпов формирования семей под воздействием мер семейной политики в 1980-е гг. расширилось поле бедности не только потому, что увеличилось число детей у очень молодых родителей, но и потому, что несколько миллионов домашних хозяйств опирались только на один «мужской» доход, поскольку женщины находились в более длительных, чем прежде, отпусках по уходу за ребенком. Это обстоятельство значительно снизило адаптационные возможности российских семей в первые, самые трудные годы перехода к рыночным экономическим отношениям [49]. По оценкам Д. Адкинса, в результате активной государственной политики по отношению к семьям с детьми в 1981–1990 гг. отмечался небольшой положительный эффект на рождаемость: прирост — 0,1% рождений на одну женщину [118, с. 63]. В то же время демографы отмечают краткосрочный эффект принятых мер. Так, количество рождений увеличилось с 2,2 млн чел. в 1979–1981 гг. до 2,3 млн чел. в 1982 г. и 2,5 млн чел. в 1983–1986 гг., упав затем до 2,3 млн чел. в 1987 г., и вернулось к исходной точке — 2,2 млн чел. в 1989 г. [159].

Г. И. Климантова, оценивая эффективность государственной семейной политики 1980-х гг., отмечает, что несмотря на принятые меры не удалось в полной мере решить поставленные перед ней задачи. По данным Госкомстата СССР, в 1988 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 41 млн чел. (14% от общей численности населения), из них 20,5 млн чел. проживало в многодетных семьях, 12,3 млн чел. — в молодых семьях и 8,5 млн чел. — в семьях пенсионеров. Не удалось реализовать гарантии обеспечения комнатами и квартирами молодых семей в основном из-за остаточного принципа выделения средств для развития социальной сферы и их недостаточности для решения поставленных задач. В то же время Г. И. Климантова справедливо отмечает последовательность семейной политики, единство теоретических, концептуальных подходов и политической практики. Концепция и меры государственной семейной политики имели законодательное оформление, финансовое, научное и кадровое обеспечение. Проблемы семьи отражались в государственной статистике, социологических и других научных исследованиях, в средствах массовой информации. К особенностям советского периода также можно отнести патернализм и единообразие семейной политики на всех уровнях власти [56, с. 35–37].

3.3. Социальная поддержка сельских молодых семей на этапе российских реформ

Нами выделено два периода развития системы социальной поддержки сельских молодых семей на этапе российских реформ: 1) *со второй половины 1991 г. по 2002 г.* политика государства направлена на сглаживание негативных последствий экономических преобразований, внимание уделяется преимущественно семьям с детьми; 2) *с 2002 г. по настоящее время* — этап развития мер социальной поддержки сельских молодых семей, который связан с принятием программ «Жилище» на 2002–2010 гг., в которой выделена подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей»; «Социальное развитие села до 2012 года», одним из направлений которой является обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе.

Период со второй половины 1991 г. по 2002 г. В целом тема молодой семьи в официальных документах этого периода практически не поднималась. Поддержка молодой семьи в качестве направления государственной молодежной политики была обозначена в Постановлении Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» и сводилась в первую очередь к решению жилищных проблем молодых семей. В частности, предусматривалось введение льгот в следующих случаях: выделение земельных участков для индивидуального жилищного строительства; предоставление долгосрочных кредитов на строительство и приобретение жилых домов (отдельных квартир); уплата вступительных паевых взносов в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы; обзаведение домашним хозяйством, приобретение предметов домашнего обихода длительного пользования; внесение платы за обучение (переподготовку) в учебных заведениях, действующих на коммерческой основе, и на другие цели; обеспечение порядка выкупа государством частично или полностью кредитных обязательств молодой семьи в зависимости от числа родившихся, усыновленных, взятых под опеку, на попечительство детей; получение молодыми семьями земли для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. В Указе Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» молодая семья как отдельная категория не была выделена. Указ ориентировал прежде всего на обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации

материального положения семей, на уменьшение бедности и увеличение помощи малоимущим семьям. С 1995 г. вступил в действие Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», который свел воедино и упорядочил все многочисленные виды государственных пособий и компенсаций на детей, пособий в связи с рождением и воспитанием детей. Таким образом, на данном этапе меры социальной поддержки были направлены на наиболее нуждающиеся категории семей: многодетных, неполных, потерявших кормильца, малообеспеченных.

В 1990-е гг. политическая практика России развивалась в направлении постепенного отказа от конкретных мер поддержки семей советского периода и перехода к защите самых малообеспеченных семей. Если в начале 1990-х гг. ежемесячное пособие семьям, имеющим детей, выплачивалось на каждого ребенка в возрасте до 18 лет независимо от доходов семей, то в соответствии с изменениями от 30.05.2001 г. № 66-ФЗ, внесенными в Закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», право на ежемесячное пособие на ребенка стали иметь семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации. Однако размер пособия остался неизменным — 70–140 руб. в месяц. Таким образом, поддержка так и осталась малоощутимой. Кроме того, в этот период отсутствовал контроль выполнения законодательства работодателями, в результате значительная часть работающих женщин не получала пособия по беременности и родам, отпуска по уходу за детьми.

Г. И. Климантова в качестве положительного момента данного периода отмечает развитие новой формы прямой поддержки семей — социального обслуживания семей [56, с. 46–58]. Получили развитие многопрофильные территориальные центры социальной помощи семье и детям, социальные гостиницы и приюты, кризисные центры, телефоны доверия, реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями, девиантным поведением, центры планирования семьи и другие.

Период с 2002 г. по настоящее время. На сегодняшний день нет специальной целевой программы по социальной поддержке молодых семей в России в целом и сельских молодых семей в частности. Отдельные мероприятия по данному направлению включены в Федеральные программы «Молодежь России», «Жилище», «Социальное развитие села до 2012 года».

Для программы «Молодежь России» молодая семья не является специальной целевой группой, и поддержка данной социальной группы

осуществляется, поскольку молодые супруги являются частью социальной категории молодежи. В частности, одной из задач данной программы является улучшение демографической ситуации в обществе, укрепление молодой семьи, содействие в решении жилищных проблем молодых граждан. Здесь предусмотрены мероприятия, направленные на улучшение жилищных условий молодых семей и комплексные меры по укреплению молодой семьи, которые включают в себя развитие системы социального обслуживания (в том числе консультирование молодых семей), создание клубов для данной категории, проведение социологических исследований, семинаров на разных уровнях по проблемам молодых семей.

Программа «Жилище» включает в себя подпрограмму «Обеспечение жильем молодых семей». Если на первом этапе реализации (2003–2005 гг.) основной формой оказания государственной поддержки являлось предоставление за счет средств федерального бюджета субсидий молодым семьям-участникам подпрограммы в случае рождения (усыновления) ребенка, то на втором этапе (2006–2010 гг.) участниками программы могли стать и бездетные молодые семьи.

Одной из целей программы «Социальное развитие села до 2012 года» является обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе. За период реализации программы предполагается улучшить жилищные условия 162,34 тыс. молодых семей и молодых специалистов, повысить уровень коммунального обустройства жилья в сельской местности. В программе предусмотрено, что будут обеспечены жильем в 2009 г. — 16,8% молодых семей и молодых специалистов, 2010 г. — 24,7%, 2011 г. — 40,7%, 2012 г. — 70,8%.

Анализируя строительство жилья для молодых как направление национального проекта АПК, В. В. Пациорковский выделяет три проблемы его реализации: 1) спрос не соотнесен с предложением (запланированный объем жилищного строительства составляет 2–3% имеющейся потребности); 2) уже работающий специалист не сможет улучшить свои жилищные условия; 3) отсутствие принципов и механизмов строительства и распределения жилья для молодых специалистов [98, с. 96]. По его мнению, для целей улучшения положения сельских семей целесообразно предоставлять земельный участок и товарный кредит для индивидуального жилищного строительства каждому жителю, желающему переехать в сельскую местность. При этом было бы правильно в условиях имеющихся экономических трудностей рассматривать индивидуальное жилищное строительство в качестве одного из видов общественных ра-

бот [100, с. 116]. По мнению Ф. Г. Зиятдиновой, Е. И. Кучаевой, реализуемый принцип федерального и регионального софинансирования программ неприемлем для дефицитных регионов, поскольку ряд субъектов не имеет необходимых на это бюджетных средств, что может привести к возрастанию дифференциации и расслоения регионов страны по уровню жизни российского населения [50, с.180].

Итак, реализуемые в настоящее время программы направлены на решение лишь одной проблемы молодых семей — улучшение жилищных условий. Кроме того, молодые семьи становятся объектами социальной поддержки в случае возникновения трудной жизненной ситуации, с которой они не в состоянии справиться самостоятельно (малообеспеченность, наличие ребенка-инвалида и т. д.).

Государственная социальная поддержка сельских молодых семей реализуется в рамках Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г., которая включает в себя проект «Молодая семья России». В качестве задач этого проекта предусмотрено широкое освещение в средствах массовой информации мероприятий, демонстрирующих и пропагандирующих ценности семейной жизни для молодых людей, а также создание условий для стимулирования частичной занятости молодых родителей, воспитывающих малолетних детей¹. С 2004 г. в рамках реализации данной стратегии ежегодно проводится Всероссийский фестиваль клубов молодых семей.

В 2007 г. утверждена Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. В данной Концепции впервые молодая семья выделяется как особый тип семьи, по отношению к которой должна проводиться особая политика государства, обосновывается необходимость создания специального направления — молодежной семейной политики и выделения молодой семьи как особого объекта этой политики. Здесь вводятся основные понятия и принципы государственной политики, определяются ее цели, задачи и приоритеты, описывается концептуальная модель, указываются основные направления и условия реализации концепции, включая ресурсное обеспечение, и определяются ее результаты [159]. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи рассматривается как рамочный документ, на основе которого должны быть разработаны и реализованы конкретные целевые программы по всему комплексу проблем молодой семьи либо по отдельным аспек-

¹ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р).

там ее становления и жизнедеятельности на федеральном, региональном и местном уровнях. Но на сегодняшний день не во всех субъектах Российской Федерации такие целевые программы приняты.

В 2006 г. государство признало кризисное положение семей с детьми и провозгласило поддержку материнства и детства одним из приоритетных направлений современной семейной политики. Введены новые меры материальной поддержки материнства и детства: расширение числа получателей ежемесячного пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет и повышение его размера; предоставление семьям, в которых родился второй ребенок, права на получение материнского капитала; установление нового вида пособия при передаче ребенка на воспитание в семью; компенсационные выплаты родителям за содержание ребенка в дошкольном образовательном учреждении, введение родового сертификата и др. Необходимо отметить, что в настоящее время меры социальной поддержки, направленные на стимулирование рождаемости, фактически заканчиваются при достижении ребенком возраста полутора лет. При этом большое количество проблем повседневной жизни остается на периферии семейной политики.

Наиболее затратной из введенных мер семейной политики является материнский (семейный) капитал². На момент введения данного инструмента в 2007 г. размер материнского (семейного) капитала составлял 250,0 тыс. руб., ежегодно данная сумма индексировалась и в 2012 г. составила уже 387,6 тыс. руб. Материнский капитал выдается женщине при рождении второго ребенка независимо от даты рождения первого, но только один раз. Закон устанавливает возможность распоряжения средствами материнского капитала по следующим направлениям: улучшение жилищных условий; получение образования ребенком; формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин. Однако, согласно проведенному в апреле 2008 г. исследованию в Ханты-Мансийске, почти 80% семейных пар считают, что введение материнского капитала ни в коей мере не повлияло на их желание иметь больше одного ребенка [53]. По данным опроса, проведенного среди молодежи Нижневартовска, 29% респондентов считают, что материнский капитал будет способствовать увеличению рождаемости, 57% — что в некоторой степени, и 14% — что не будет способствовать [31, с. 129].

В целом принятие данных мер учеными оценивается неоднозначно. По мнению ряда исследователей (Быстров А., Малева Т.), непродол-

² Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

жительный эффект увеличения рождаемости создает только видимость улучшения демографической ситуации, поскольку обусловлен сдвигом в календаре рождений и, в частности, сокращением интервалов между рождением первых и вторых детей [21, с. 91–96]. Кроме того, если учитывать, что сегодня в активном детородном возрасте находится относительно многочисленное поколение женщин, родившихся в середине 1980-х гг., то спровоцированные государством сдвиги в календаре рождений обернутся через несколько лет еще более крупным обвалом рождаемости. А. Синельников отмечает, что новые вводимые меры, возможно, с количественной стороны и будут эффективными, на демографическую политику государство выделяет большие средства, но с точки зрения качественной, т. е. интенсивности рождаемости, результат вряд ли будет принципиально иным, чем в 1980-х гг. По его мнению, самая глубокая из всех причин снижения рождаемости — нежелание посвящать лучшие годы жизни заботе о детях [124]. По мнению М. Саттеруэйт, «финансово-экономические меры ни в коем случае не являются вредными или бесполезными. Просто они достигнут своей цели лишь в отношении очень узкой категории общества, вряд ли существенно изменив общую тенденцию, так как в основе последней лежат несколько другие причины и закономерности, которые сегодня все так же остаются практически без внимания» [Цит. по: 21, с. 96].

Несмотря на такие перспективы последствий реализуемой в настоящее время демографической политики, благодаря принятым мерам благосостояние семей с маленькими детьми существенно выросло, и «это можно считать положительным сдвигом в семейной политике, так как с начала 1990-х вплоть до этого момента система социальной поддержки вообще никак не мотивировала семьи на рождение детей» [42, с. 63]. В итоговом сборнике «Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя» также отмечается, что введенные меры социальной поддержки следует рассматривать как корректор благосостояния семей, но не как стимул к увеличению числа рождений. Так, реализация программы пособий по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет позволила повысить вклад данного пособия в доходы семей — получателей пособия с 3 до 11% за период 2007–2009 гг. [133, с. 71–72]. По мнению Е. Б. Головляничиной, О. В. Синявской для повышения эффективности демографической политики инструменты материальной поддержки должны дополняться действиями, направленными на изменение рынка труда в сторону большего распространения рабочих мест с гибкой и неполной занятостью [118, с. 185].

Также помимо денежных пособий, в качестве мер социальной поддержки семей с детьми можно рассматривать налоговые вычеты. Так, согласно Налоговому кодексу Российской Федерации налогоплательщики имеют право на стандартный налоговый вычет на каждого ребенка в возрасте до 18 лет (или 24 лет в случае, если ребенок является учащимся дневной формы обучения). С 2008 г. сумма стандартного налогового вычета по подоходному налогу для родителей была увеличена с 600 руб. до 1000 руб. на каждого ребенка (2000 руб. на детей одиноких родителей и вдовцов). Пользоваться этой льготой можно до тех пор, пока годовой доход не превысит 280,0 тыс. руб. Кроме того, налогоплательщики имеют право социального налогового вычета на все расходы по лечению детей в медицинских учреждениях РФ, а также социального налогового вычета на расходы, связанные с обучением ребенка.

Анализ региональных и муниципальных программ, направленных на социальную поддержку молодых семей, в том числе проживающих на селе, показал, что только в некоторых субъектах Российской Федерации и муниципалитетах они приняты и в большинстве своем направлены на решение жилищных проблем молодых семей.

Таким образом, нами выделены три этапа формирования и развития системы социальной поддержки сельских молодых семей в России. В качестве существенных отличий данных этапов можно выделить следующие.

- *Изменение приоритетов социальной поддержки.* Если на досоветском этапе основной задачей являлось оказание помощи нуждающимся категориям населения, то на последующих этапах к ней добавилась задача стимулирования рождаемости, сглаживания негативных последствий экономических преобразований.
- *Расширение состава субъектов социальной поддержки.* Если в досоветское время помощь предоставлялась преимущественно общиной и земствами, то в советское время на передний план как субъект социальной поддержки вышло государство и возросла роль работодателей — государственных предприятий, при сохранении значимости крестьянской общинной взаимопомощи. В период же российских реформ субъектами социальной поддержки стали также представители сельского бизнеса, общественные и кредитные организации.

- *Изменение форм социальной поддержки.* К традиционным формам поддержки (используемым на всех этапах) можно отнести натуральную помощь нуждающимся и помощь в уходе за детьми (организация мест пребывания детей). С начала советского этапа активно стали предоставляться пособия на детей, количество которых на сегодняшний день существенно возросло, расширился круг их получателей; поддержка матерей в трудовой сфере; льготы семьям, имеющим детей, которые сегодня заменены на денежные компенсации.

На наш взгляд, на советском этапе предоставлялось больше форм помощи в решении жилищных проблем молодых семей, которые сегодня практически не используются. В их числе предоставление предприятиями беспроцентных ссуд, с частичным их погашением при рождении детей; предоставление предприятиями безвозмездной помощи для погашения банковского кредита, взятого на приобретение жилья; предоставление социального жилья нуждающимся молодоженам.

Глава 4

МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Общая логика исследования состоит в следующем: рассмотреть факторы формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае, проанализировать динамику их развития в 2000–2011 гг., а также их эффективность (результативность) (рис. 4.1).

Теоретическая схема исследования представлена на рисунке 4.2. Центральным блоком схемы являются «Практики социальной поддержки сельских молодых семей», которые формируются под воздействием определенных факторов. Итогом практик социальной поддержки является их результативность.

В исследовании нами рассматриваются практики основных субъектов социальной поддержки сельских молодых семей: органов государственной власти и местного самоуправления, сельского бизнеса, общественных организаций, субъектов семейно-родственных и коллективных сетей социальной поддержки, а также самих сельских молодых семей, направленные на улучшение их социально-экономического положения.

Результативность (эффективность) практик социальной поддержки сельских молодых семей нами предложено оценивать через, во-первых, выполнение сельской молодежью одной из основных функций института семьи — репродуктивной; во-вторых, миграционное поведение сельских молодых семей как важнейшей характеристики сохранения сельского сообщества; в-третьих, изменение социально-экономического положения и самочувствия сельских молодых семей.

Рис. 4.1. Логическая схема исследования процессов формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае в 2000–2011 гг.

В социологии семьи для исследования *репродуктивного поведения* личности и семьи создано множество технических приемов и средств. Одним из способов изучения репродуктивного поведения является анализ таких показателей, как «идеальное», «желаемое» и «ожидаемое» число детей в семье. Истоки его происхождения уходят в 30-е гг. 20 в. «Идеальное число» трактуется как отражение социальной нормы детности, «желаемое число» — как индикатор потребности в детях, «ожидаемое число» — как установочные ориентации, репродуктивные установки, прогнозирующие тенденции рождаемости.

Предполагается, что норма должна быть выше реального числа детей, т. е. жизненные трудности и помехи не позволяют людям полностью реализовать принимаемую ими «максимальную норму». Разность между желаемым и фактическим числом детей призвана продемонстрировать негативное влияние жизненных помех и трудностей на сокращение дет-

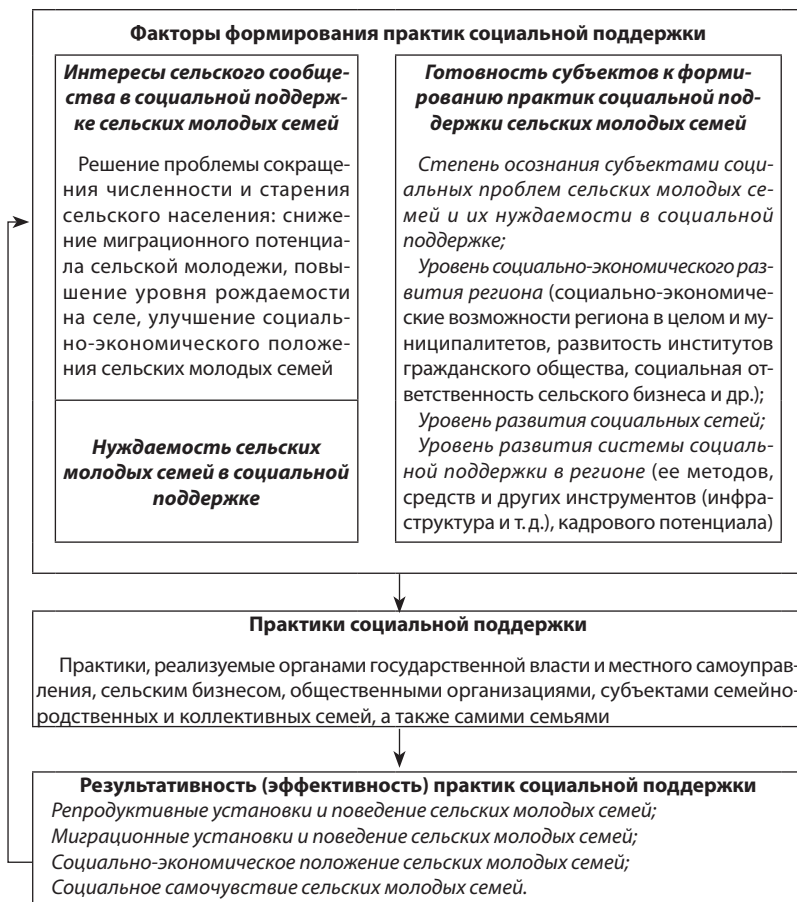

Рис. 4.2. Теоретическая схема исследования процессов формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае

ности. Индекс ожидаемого числа трактуется как установка реального поведения, как реальная готовность осуществить намерение в привычных условиях. Ожидаемое число всегда скорректировано на реальные условия жизни семьи. Также мы считаем важным обратить внимание на репродуктивные мотивы (установки) сельских молодых семей. По мнению А. И. Антонова, продуктивнее выяснять мотивы поведения у тех,

кто реализовал свои решения, а не у тех, кто собирается их осуществить, т. е. нужно стремиться к измерению мотивов рождения уже рожденных детей, а не мотивов предполагаемого рождения среди тех, кто не имеет детей. Джудит Блейк репродуктивные мотивы разделяла на экономические и внеэкономические.

А. И. Антонов выделяет следующие репродуктивные мотивы: 1) *экономические* — те мотивы, которые побуждают к рождению детей благодаря достижению каких-то экономических целей, связанных с улучшением жилья, ростом уровня жизни с помощью детей в домашнем и подсобном хозяйстве, с гарантией обеспечения родителей в старости; 2) *социальные* — побуждают к рождению определенного числа детей благодаря наличию норм детности, стремление «быть таким, как все», «жить, как все люди», т. е. стремление как-то продемонстрировать свое признание общепринятых норм и правил жизни; 3) *психологические* мотивы включают в себя три вида: первый вид — дары детей родителям, все то, что удовлетворяет потребности родителей в любви, уважении к себе, в смысле жизни, в стремлении продолжить себя в детях; второй вид — дары родителям детям, связанные с проявлением заботы, опеки, любви, творческой потребности самому направлять становление нового человека; третий вид объединяет все остальное многообразие индивидуального отношения к деторождению, в т. ч. желание не остаться в одиночестве под старость, иметь ребенка определенного пола, желание женщины укрепить свое здоровье, желание укрепить брак и т. д. [4].

В качестве факторов, влияющих на репродуктивное и миграционное поведение, мы рассматриваем: 1) факторы микросреды: состав и социальное положение семьи (доходы и материальное положение, образование, материальные и жилищные условия, занятость супругов, возраст супругов, стаж совместной жизни, социальное самочувствие и др.); 2) факторы макросреды — практики субъектов социальной поддержки.

В качестве показателей (индикаторов) социально-экономического положения сельских молодых семей нами используются социально-экономические (доходы и материальное положение, занятость, обеспеченность жильем) и социально-демографические (состав семьи, количество детей, уровень образования).

Доходы и материальное положение семьи. При изучении доходов сельских молодых семей рассматривается, во-первых, их объем, который соотносится с бюджетом прожиточного минимума. Прожиточный минимум выступает в качестве эталона для измерения уровня жизни населения. Если уровень душевого дохода ниже данной величины, то он ква-

лифицируется как абсолютная бедность. Тем не менее часть населения, которая обладает доходами несколько выше прожиточного минимума, не может быть признана небедной, поскольку не может вести тот образ жизни, который соответствует принятым в обществе образцам. Поэтому исследователи предлагают измерять не только абсолютные значения бедности, но и относительные.

Исходя из этого, при изучении социального положения сельских молодых семей мы рассматриваем, во-вторых, структуру доходов и расходов сельских молодых семей. В мировой практике индикатором материального благосостояния населения принято считать структуру потребительских расходов. Одним из относительных индикаторов бедности является доля расходов семей на питание. Если данные расходы равны или превышают 50% получаемых семьей совокупных доходов, то такая семья считается бедной.

В-третьих, субъективная оценка, которая определяется на основе собственных оценок населением своего материального положения: от «очень бедно (денег иногда не хватает даже на питание)» до «очень хорошо, богато (не отказываю себе ни в чем, денежные накопления постоянно прирастают)».

Занятость: статус и сфера занятости супругов (супруга). По уровню занятости выделяются работающие по найму, самозанятые, члены коллективного предприятия, занятые только в личном подсобном хозяйстве, руководители предприятий, безработные, находящиеся в отпусках по уходу за ребенком, домохозяйки, студенты, учащиеся, военнослужащие; по сферам занятости — занятые в отраслях экономики: промышленность, строительство, транспорт и связь, сельское хозяйство, торговля, ЖКХ и бытовое обслуживание, образование, здравоохранение, культура и искусство, социальное и пенсионное обеспечение, финансы, государственное и муниципальное управление.

Жилье: обеспеченность и качество. Рассматриваются тип, площадь, благоустроенность жилья. Нами рассматриваются следующие характеристики обеспеченности жильем молодых семей: наличие собственного жилья, жилья, взятого по ипотечному кредитованию, проживание молодых семей совместно с другими членами семьи, в съемном жилье.

Образование: наличие образования и его уровень — начальное, основное общее, среднее общее, начальное профессиональное, среднее профессиональное, высшее профессиональное.

Структура и состав семьи. Выделяются полные и неполные молодые семьи, среди полных семей — состоящие в зарегистрированном браке

и состоящие в незарегистрированном браке. В зависимости от количества детей рассматриваются молодые семьи, не имеющие детей, имеющие одного ребенка, двух, трех и более детей.

Для оценки социального самочувствия в работе используются следующие подходы.

Первый подход — на основе оценки динамики социального положения (ретроспективная, интроспективная и перспективная оценки своего состояния). Для расчета индекса социального самочувствия нами используется авторский подход, разработанный на основе методики расчета индекса социальных настроений Левада-Центра [90]. Суть нашей методики заключается в следующем. По каждому показателю (ретроспективная, интроспективная и перспективная оценки) строится индивидуальный индекс как разность долей положительных и отрицательных ответов и прибавляется 100 (для центрирования). Совокупный индекс рассчитывается как средняя арифметическая индивидуальных индексов. Индекс социального самочувствия измеряется от 0 до 200, значение индекса менее 100 означают преобладание отрицательных оценок.

Второй подход — на основе степени удовлетворения социальных потребностей сельских молодых семей. В данном случае автором выделены потребности сельских молодых семей в основных сферах социальной жизнедеятельности. Среди них потребности в стабильной оплачиваемой работе; получении дополнительного заработка; влиянии на политическую ситуацию в стране; информированности населения о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; полноценном проведении досуга; приобретении книг, периодических изданий; посещении физкультурно-оздоровительных учреждений; получении образования, повышении квалификации; жилье и предметах быта (мебель, бытовая техника); одежде; полноценном питании; качественном медицинском обслуживании; дошкольных образовательных учреждениях, учреждениях дополнительного образования для детей; здоровье; благоприятной экологической обстановке (чистом воздухе, воде); детях.

В соответствии с целью и поставленными задачами авторами сформулированы следующие *гипотезы* исследования.

1. В 2000-х гг. наблюдается усиление государственных и муниципальных практик социальной поддержки сельских молодых семей, значимым остается вклад семейно-родственных сетей, но ослабевает взаимопомощь в коллективных сетях.
2. Показателями эффективности практик социальной поддержки сельских молодых семей являются изменения социально-эконо-

мического положения, социального самочувствия, репродуктивных и миграционных установок сельских молодых семей.

3. Совершенствование социальной поддержки сельских молодых семей требует разработки и реализации не только государственных и муниципальных целевых программ, но также сохранения традиционных родственных и реанимации коллективных форм взаимопомощи, развития институтов гражданского общества.

Информационной базой исследования являются данные социологических опросов, проведенных Алтайской лабораторией Института экономики и ОПП СО РАН и Центром социально-экономических исследований и региональной политики по проектам:

1. «Экономическое поведение населения и социальные эксклюзии на сельском рынке труда» (2002 г.). Всего опрошено 1100 сельских жителей трудоспособного возраста из 46 сельских районов трех регионов Сибири: Алтайского края, Новосибирской области и Республики Алтай — по проблемам поведения населения и социальных эксклюзий на сельском рынке труда. Среди опрошенных к представителям сельских молодых семей Алтайского края относятся 82 респондента.
2. «Современные процессы и механизмы развития социальной сферы села в условиях муниципальных реформ» (2008 г.). В опросе приняли участие 1011 сельских жителей Алтайского края, проживающие в 31 сельском районе. В состав массива респондентов вошло 125 представителей сельских молодых семей из Алтайского края.

Кроме того, проанализированы результаты *экспертного опроса* 59 руководителей (специалистов) органов местного самоуправления (глав сельских районных и поселковых администраций и (или) их заместителей по социальным вопросам, руководителей комитетов, отделов администраций, курирующих отдельные направления социальной политики и развития социальной сферы села), а также 10 руководителей молодежных организаций.

3. «Сельская бедность в новой России: механизмы формирования и преодоления» (2011 г.). Опрос населения проведен среди бедных домохозяйств, опрошено 500 представителей Алтайского края и Республики Алтай. В выборку попал 61 представитель молодых семей, проживающий в Алтайском крае.

В *экспертном полустандартизированном опросе* приняли участие 60 человек, в качестве экспертов выступили руководители и специалисты федеральных, региональных и муниципальных органов управления;

предприятий агропромышленного комплекса и общественных организаций. Кроме того, проведен анализ результатов свободного интервью 8 руководителей региональных органов управления, проанализированы мнения экспертов о социально-экономических проблемах села, социальных группах, нуждающихся в социальной поддержке, эффективности деятельности субъектов социальной поддержки, а также перспективах закрепления молодежи на селе.

4. «Социальная поддержка сельских молодых семей» (2011 г.). Опрос населения осуществлен на основе целевой выборки, общий объем которой составил 274 респондента, представляющих соответствующее количество сельских молодых семей в Алтайском крае.

В *экспертном опросе* приняли участие 52 руководителя (специалиста) органов местного самоуправления, органов социальной защиты населения (главы сельских администраций, заместители глав сельских администраций, секретари администрации, руководители и специалисты органов социальной защиты населения и др.).

Данные, полученные в ходе проведенных исследований, проанализированы с использованием различных математико-статистических методов анализа информации (в том числе факторного и кластерного анализов) и технических средств, прежде всего пакета статистических программ обработки социологической информации (SPSS 11.0).

Для получения объективной оценки практик социальной поддержки сельских молодых семей авторами проведен анализ нормативно-правовых документов, данных государственной и ведомственной статистики и отчетов органов государственной власти.

Совместное использование перечисленных методов сбора и анализа данных позволило получить наиболее полные и достоверные знания о практиках социальной поддержки сельских молодых семей.